

Миръ всѣмъ

№ 6-7 (105-106)
2012 год

Основана в апреле 2002 года

МИССИЯ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ

*Епископ Красногорский Иринарх, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению*

ГЛАВА I. БОГОСЛОВСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИССИИ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ

Тюремное служение является одним из важнейших направлений миссии Церкви. Оно основывается на словах Христа «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36) и отвечает на призыв апостола: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих» (Евр. 13, 3). Миссия Церкви, обращенная к заключенным, открывает возможность послужить им, как Самому Христу, и является спасительной для совершающих ее.

Церковь всегда считала своей обязанностью заботиться о заключенных. Широкое распространение получила практика ходатайства епископов перед императорами об освобождении преступников от смертной казни. На Руси архиереям дозволялось «усмотря по винам и по покаянию из темницы освободити; а наипаче немощных от уз изымати». Предстоятели Церкви и сами посещали узников, и поручали их заботе иных клириков, облегчая участь заключенных пастырскими утешениями и посильной помощью. Эти поначалу добровольные ходатайства со временем перешли в обязанность.

Миссия тюремного служения Церкви направлена на оказание духовно-просветительской, богослужебной, пастырско-душепопечительной и нравственно-реабилитационной помощи заключенным, пребывающим в местах принудительного содержания и освобожденным из заключения, и обращена ко всем участникам процесса исполнения наказаний: содержащимся в местах лишения и ограничения свободы (задержанным, арестованным, подследственным, осужденным); лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением; членам семей и детям лиц, заключенных под стражу; сотрудникам мест принудительного содержания и членам их семей; курсантам учебных заведений ФСИН России; ветеранам органов УИС.

Принятие 19 сентября 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепило правовые основания для работы православных организаций в пенитенциарных учреждениях России.

Соглашением о сотрудничестве Министерства юстиции Российской Федерации и Русской Православной Церкви 1999 года началась эпоха постоянного присутствия православных священнослужителей в местах лишения (ограничения) свободы. В феврале 2011 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и директор ФСИН России генерал-полковник внутренней службы Александр Реймер подписали «Соглашение о сотрудничестве» между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний, на основе положений которого развивается и совершенствуется современное православное тюремное служение в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации.

5 марта 2010 года Решением Священного Синода РПЦ был учрежден Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, в ведение которого были делегированы функции по координации православного тюремного служения Русской Православной Церкви.

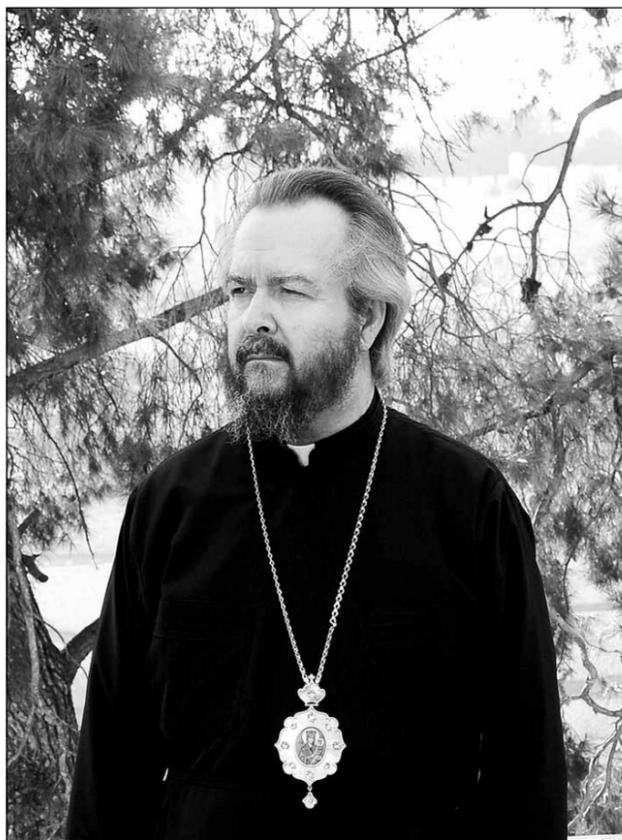
Действия священнослужителей в учреждениях УИС определены условиями режимно-правового пространства, установленного для пенитенциарных учреждений законодательством Российской Федерации, стран СНГ и иных государств, в пределах которых имеются организации, учрежденные на основе Устава Русской Православной Церкви.

Главная цель настоящей статьи — определить основные направления, виды и принципы миссии Церкви в местах лишения (ограничения) свободы.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИССИИ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1. **Духовно-просветительская деятельность:** проведение духовно-просветительских бесед в местах принудительного содержания; организация воскресных школ; создание и пополнение библиотек и медиатек при тюремных храмах; катехизация среди заключенных; дистанционное религиозное образование; кабельное телевидение и локальное радиовещание; кон-

В настоящей статье представлены основные направления, виды и принципы организации миссии тюремного служения Русской Православной Церкви в пенитенциарных учреждениях России и на постпенитенциарном пространстве, после прочтения которой читателю предлагается поразмыслить о перспективах развития церковного служения в местах принудительного содержания, а также об определении правового положения тюремных храмов и пенитенциарных (тюремных) священнослужителей, несущих послушание на постоянной основе в условиях режимных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний.

курсы, фестивали, праздничные концерты, спортивные и др. мероприятия; духовно-просветительские беседы с сотрудниками мест принудительного содержания и членами их семей, ветеранами органов УИС; содействие преподаванию «Основ религиозной культуры и светской этики» в общеобразовательных школах пенитенциарных учреждений и учебных заведений УИС.

2. **Богослужебная деятельность и пастырское душепопечение:** организация религиозных общин заключенных и сооружение тюремных храмов, часовен и молитвенных комнат; совершение богослужений, церковных Таинств и религиозных обрядов; индивидуальные собеседования (индивидуальная исповедь), общие беседы, проповедь.

3. **Диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация):** содействие ресоциализации (социальной адаптации) заключенных — подготовка к освобождению из заключения и жизни на свободе (за полгода до освобождения и первое время после выхода на свободу); установление и последующая поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных; юридическая, психологическая, медицинская и иная помощь освобожденным осужденным после выхода на свободу; создание дневных (для проходящих) центров социальной адаптации (реабилитации) для бывших заключенных на базе приходов или монастырей; работа с воспитанниками центров для осужденных подростков, создание православных реабилитационных центров для детей, имеющих проблемы с законом —

для проходящих или с проживанием; участие в реализации программ восстановительного правосудия (принятие преступником обязательств по заглаживанию вреда, причиненного жертве), посредничество в процессах досудебного разбирательства.

4. **Миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях.** Вместе с богослужебной деятельностью и духовно-пастырским окормлением лиц, находящихся в местах лишения (ограничения) свободы, Церковь считает своим долгом в случае необходимости высказывать голос в защиту осужденных, что сформулировано в соборном определении «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», где сказано, что «с древних времен и до сего дня Православная Церковь печалует перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления»¹.

Миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в сфере тюремного служения касается всех участников уголовно-исполнительного процесса — заключенных, сотрудников учреждений и членов их семей, и реализуется в следующих направлениях: привлечение внимания общественности к идеям ресоциализации (реадаптации) осужденных; содействие выдвижению кандидатур священнослужителей в региональные Общественные Наблюдательные Комиссии и Общественные советы при территориальных органах УИС; участие в деятельности общественных и попечительских организаций пенитенциарной направленности; участие в работе комиссий по «социальным лифтам» и иным методикам режимного стимулирования поведения осужденных при учреждениях исполнения наказаний; участие в рассмотрении вопросов помилования и условно-досрочного освобождения.

ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ МИССИИ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1. Институт пенитенциарных (тюремных) священнослужителей — тюремных капелланов — состоит из клириков, которым по благословению правящих архиереев в епархиях поручена организация тюремного служения и духовно-пастырское окормление участников уголовно-исполнительного процесса на постоянной — штатной в учреждениях УИС — или внештатной основе, каковое практикуется в настоящее время в Русской Православной Церкви:

а) штатный в учреждениях УИС пенитенциарный (тюремный) священнослужитель — настоятель или клирик пенитенциарного (тюремного) храма, находящегося на режимной территории в местах принудительного содержания, — назначается епархиальным архиереем (по согласованию с руководством пенитенциарного учреждения) и осуществляет богослужебную деятельность и духовно-пастырское окормление на постоянной основе (в составе штата учреждения УИС) по отношению к заключенным, сотрудникам учреждений и членам их семей.

Проект по включению священнослужителей в работу исполнительных учреждений на штатной основе рекомендован в развитии Определения Освященного Архиерейского Собора от 2 февраля 2011 года;

б) приходской пенитенциарный (тюремный) священнослужитель — настоятель или штатный клирик приходского храма, расположенного в непосредственной близости от учреждения УИС, которому правящим архиереем (по согласованию с руководством пенитенциарного учреждения) поручено в качестве дополнительного к приходскому служению послушания осуществлять богослужебную деятельность и духовно-пастырское окормление в местах принудительного содержа-

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви. П. 1. М., 2008.

(Окончание. Начало на стр. 1)

ния (СИЗО, тюрьмах, колониях, воспитательных центрах, спецшколах и т.п.) на постоянной (внештатной для учреждения УИС) основе по отношению к заключенным, сотрудникам учреждений и членам их семей;

в) приходской священнослужитель — настоятель или штатный клирик приходского храма, назначенный епархиальным архиереем осуществлять духовно-пастырское окормление членов семей лиц, находящихся в учреждениях, исполняющих наказания, освобожденных из заключения осужденных, подростков, имеющих проблемы с законом и направленных ювенальными судами в специальные воспитательные или реабилитационные центры социальной адаптации для малолетних преступников, а также людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением (в том числе лиц, входящих в круг заражающихся в последнее время новых, досудебных форм реализации уголовного преследования);

г) приходской священнослужитель — настоятель или штатный клирик приходского храма, назначенный по благословению епархиального архиерея осуществлять духовно-пастырское окормление в пенитенциарных учреждениях и участвующий в деятельности региональных Общественных Наблюдательных Комиссий, Общественных советов при территориальных органах УИС и Попечительских организаций по защите достоинства, свободы и прав человека по отношению к заключенным, сотрудникам учреждений и членам их семей.

2. Координатор тюремного служения — штатный церковный сотрудник, получающий зарплату. Епархиальный координатор (священнослужитель или мирянин) в своей работе подотчетен епархиальному архиерею, координатор в рамках благочиния — благочинному, приходской координатор — настоятелю.

Координатор тюремного служения занимается координацией диаконической деятельности в сфере тюремного служения, а также организацией социальных проектов реабилитации (ресоциализации).

3. Штатный сотрудник церковного учреждения в сфере тюремного служения (реабилитационного центра для бывших заключенных или подростков, имеющих проблемы с законом; центра для лиц, оказавшихся в трудной ситуации в связи с уголовным преследованием; пенитенциарного благотворительного фонда помощи семьям осужденных, нуждающимся членам семей сотрудников УИС и ветеранам; приюта для детей заключенных, оставшихся без родительского попечения; других социальных богоугодных учреждений). Для него церковное тюремное служение является основным родом профессиональной деятельности. Пастырское попечение о таком сотруднике — сфера ответственности духовников церковных учреждений тюремного служения.

4. Доброволец (волонтер) — человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в тюремном церковном служении.

Для выполнения добровольческой работы от волонтера, участвующего в работе с участниками процесса исполнения наказаний, не находящимися в условиях режимного учреждения, как правило, не требуется специальной квалификации. Предпочтительно, чтобы поле добровольческой деятельности максимально отражало личные наклонности и способности волонтера.

Однако для выполнения некоторых видов добровольческой работы среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, волонтеры проходят специальное обучение. Отбор кандидатов для этого служения осуществляется с учетом требований правовых нормативов для работы в режимных учреждениях и после прохождения специального обучения.

5. Жертвователю — священнослужителю или мирянину, материально участвующий в обеспечении тюремного служения. На пожертвования создается материальная основа для обеспечения систематической деятельности тюремного служения. Пожертвования могут быть как крупными, так и небольшими, регулярными или разовыми.

6. Член попечительского совета при учреждении социальной адаптации и ресоциализации различных форм собственности и ведомственного подчинения (церковных, государственных и иных) — лицо, оказывающее помощь в работе тюремного служения на основе взятых на себя обязательств, в том числе посредством наблюдения за условиями жизни подопечных.

ГЛАВА IV. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МИССИИ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1. Тюремное служение в исправительных учреждениях направлено прежде всего на создание условий для полноценной духовной жизни заключенных в местах принудитель-

ного содержания. Вместе с тем догматическое учение о Церкви не может сужаться до понятия «Церковь только для заключенных», ибо Церковь объединяет в себе всех верующих во Христа и должна быть доступна для всех участников уголовно-исполнительного процесса в местах принудительного содержания: лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях; субъектов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием; подопечных службы пробации; участников досудебных разбирательств и программ восстановительного правосудия; персонала и курсантов УИС; членов семей указанных категорий граждан.

2. Тюремное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (см.: Лк. 10, 30-37). В основе тюремного служения лежит любовь, которая, по слову апостола Павла, «долготерпит, милосердствует... не ищет своего... не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13, 4-7). Тюремное служение, как одна из форм служения милосердия и жертвенного сострадания, помогает человеку обрести любовь, а вместе с ней — самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели.

3. Поскольку в осуществлении миссии тюремного служения в исправительных учреждениях Церковь имеет возможность тесно сотрудничать с государством, к делу тюремного служения Церкви могут привлекаться сотрудники государственных пенитенциарных учреждений (юристы, врачи, психологи, педагоги, воспитатели, социальные работники и иные), в том числе пока не являющиеся активными членами Церкви. Важно, чтобы клирики, вдохновляющие работу в сфере тюремного служения, оказывали пастырское внимание сотрудникам государственных учреждений, зачастую особо нуждающимся в духовной помощи.

4. Современное общество озабочено, с одной стороны, ограждением законопослушных граждан от преступников, а с другой стороны — обеспечением возврата правонарушителей в гражданское общество без ущерба для окружающих лиц. Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы в духе новой редакции европейской тюремной правил заключается в переходе от задач исправления к задачам сохранения и развития личности. Оказание осужденным помощи в социальной адаптации является приоритетной задачей всей уголовно-исполнительной системы.

Русская Православная Церковь, обеспечивая духовно-пастырское окормление заключенных в местах принудительного содержания, способствует также и социальной адаптации осужденных через возрождение религиозности и воспитание духовно-нравственных ценностей, которые помогут после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей.

С этой целью могут создаваться центры по реабилитации лиц, освободившихся из заключения; центры по реабилитации подростков, вступивших в конфликт с законом; социально-адаптационные гостиницы для одиноких беременных женщин и матерей-одиночек, отбывших наказание и попавших в трудные обстоятельства в силу отсутствия своего жилья; центры поддержки семей заключенных или временно находящихся под следствием, а также иные диаконические учреждения.

5. В осуществлении миссии тюремного служения Церковь может сотрудничать с центральными, региональными и местными органами власти, благотворительными и иными общественными организациями и объединениями граждан, представителями традиционных религий и конфессий, политическими партиями, профсоюзами, деловым сообществом. Однако такое взаимодействие принципиально невозможно с представителями псевдорелигиозных и оккультных групп, преступными, экстремистскими или дискредитировавшими себя организациями, а также с теми религиозными сообществами, которые стремятся использовать тюремное служение совместно с православными в целях прозелитизма.

6. Тюремная деятельность может быть весьма различной: медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, а также материальной, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов.

7. Церковное тюремное служение не может порождать иждивенчество. Совершая дела милосердия и сострадания к нуждающимся или освободившимся из мест принудительного содержания и членов их семей, православные христиане должны проявлять рассудительность. Нуждающемуся необходимо не только выделять материальные средства, но и помогать в поиске правильной жизненной пути, в преодолении греховных страстей, а также в налаживании связей с профильными государственными службами,

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ДИРЕКТОРУ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ Г.А. КОРНИЕНКО

*Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый
Геннадий Александрович!*

От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению и от себя лично сердечно поздравляю Вас с назначением на пост директора Федеральной службы исполнения наказаний России.

Сегодня ФСИН России является одним из самых сложных государственных служений, перед которым российский Уголовно-исполнительный законодательство ставит две приоритетные, но разнонаправленные задачи. С одной стороны — это ограждение общества от преступников, исполняя определенные меры пресечения и наказания, а с другой стороны — обеспечение возврата правонарушителей в гражданское общество без ущерба для окружающих законопослушных лиц.

Проводимая в России реформа уголовно-исполнительной системы созвучна новой редакции европейской тюремной правил, принятых Кабинетом министров Совета Европы, принципиальное отличие которых заключается в переходе от задач «исправления» к задачам «сохранения и развития личности», к формированию чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать реинтеграции бывшего заключенного в общество и помогут ему следовать требованиям законности.

ибо тюремное служение Церкви не должно подменять собой ответственность государства в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной жизни заключенных.

ГЛАВА V. ОРГАНИЗАЦИЯ МИССИИ ЦЕРКВИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Тюремное служение в Русской Православной Церкви осуществляется на общецерковном, епархиальном, благочинническом и приходском уровнях.

1. На общецерковном уровне за организацию и осуществление миссии тюремного служения Русской Православной Церкви в пенитенциарных учреждениях отвечает Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, который является координационным органом по отношению ко всем каноническим подразделениям Русской Православной Церкви.

2. На епархиальном уровне общее руководство епархиальными структурами тюремного служения осуществляет правящий архиерей.

Для организации соответствующей работы в епархии действует профильный епархиальный отдел или епархиальная комиссия по тюремному служению, которые в своей работе руководствуются общецерковными нормативными документами, рекомендациями Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, указаниями правящего архиерея.

Деятельность епархиального отдела по тюремному служению финансируется епархиальным управлением, а также за счет привлечения благотворительных средств.

3. На благочинническом уровне тюремное служение обеспечивается благочинными храмов благочиннических округов.

4. На приходском уровне общая организация, координация и контроль за осуществлением тюремного служения находятся в компетенции священнослужителей, на которых

Русская Православная Церковь, обеспечивая духовно-пастырское окормление заключенных в местах принудительного содержания, способствует также и социальной адаптации осужденных через возрождение религиозности и воспитание духовно-нравственных ценностей, которые помогут после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. Православное тюремное служение успешно развивается во всех регионах Российской Федерации благодаря установившимся тесным связям между епархиями и территориальными органами ФСИН России, а само пребывание священнослужителей в учреждениях УИС способствует снижению уровня нарушений режима и появлению у осужденных позитивной внутренней мотивации.

Глубоко убежден, что принятый Вами девиз: «Если я не спешу, я теряю достоинство», — будет содействовать дальнейшему развитию сотрудничества РПЦ и ФСИН России на пути обеспечения гарантий на свободу совести и вероисповедания в пенитенциарных учреждениях, удовлетворению духовно-нравственных потребностей работников ФСИН России и решению задачи включения священнослужителей (тюремных капелланов) в работу исправительных учреждений на штатной основе.

Тюремное служение как действенное воплощение заповеди Христа является одним из важнейших аспектов миссии Церкви в местах принудительного содержания. В числе людей благословенных, достойных наследовать Царство Божие, Евангелие от Матфея называет тех, кто посетит находящихся в темнице: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Позвольте, глубокоуважаемый Геннадий Александрович, пожелать Вам здоровья, крепости сил и благословенной помощи Божией в государственном служении на посту директора Федеральной службы исполнения наказаний.

Благословение Божие да пребывает на Вас и Ваших трудах на благо нашего земного Отечества — России!

С глубоким уважением

**ПРИНАРХ,
ЕПИСКОП КРАСНОГОРСКИЙ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
ПО ТЮРЕМНОМУ СЛУЖЕНИЮ**

возложено правящими архиереями духовно-пастырское окормление участников уголовно-исполнительного процесса.

Финансирование служения тюремного священника и программ тюремной миссии на приходском уровне осуществляется на основании решения приходского совета во главе с настоятелем по согласованию с благочинным округа и епархиальным отделом по тюремному служению, а при наличии возможности — на благотворительной основе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миссия Церкви в сфере тюремного служения направлена прежде всего на духовное возрождение, морально-нравственную ресоциализацию и возврат в общество лиц, допустивших преступные посяательства в отношении свободы, имущества и личной неприкосновенности граждан.

За последние десятилетия Русской Православной Церковью накоплен богатый опыт тюремного служения, при этом миссия в местах лишения свободы продолжает оставаться динамично развивающимся направлением церковной деятельности. В условиях реформирующейся уголовно-исполнительной системы возникает необходимость применения новых форм и методов тюремной миссии, имеющей целью благодатное преобразование человеческой личности и спасение человека во Христе.

**Епископ Красногорский ПРИНАРХ,
викарий Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси,
председатель Синодального отдела
Московского Патриархата
по тюремному служению**

10 июля 2012 года

**Синодальный отдел
Московского Патриархата
по тюремному служению
г. Москва**

РАБОЧАЯ ВСТРЕЧА ЕПИСКОПА КРАСНОГОРСКОГО ИРИНАРХА С ПЕТРОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ПОСМАКОВЫМ — РУКОВОДИТЕЛЕМ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЕКТА ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА ОЛЕГА ДЕРИПАСКИ «ВОЛЬНОЕ ДЕЛО»

В малом актовом зале Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению 19 июля 2012 года в рамках консультации по концепции православных реабилитационных центров для лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием, состоялась рабочая встреча председателя Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению епископа Красногорского Иринарха с представителем общественного фонда «Вольное дело» П.Н. Посмаковым. На встрече присутствовали заведующие секторами Синодального отдела.

Петр Николаевич Посмаков, генерал-майор внутренней службы в отставке, ранее бывший председателем Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, а с апреля 2007 по декабрь 2009 года возглавлявший Управление федеральной службы исполнения наказаний по Московской области, на всех занимаемых постах тесно сотрудничал с Русской Православной Церковью. И по сей день его имя упоминаемо в православных изданиях: так, 16 апреля 2012 года корреспондент портала «Православие и мир» Александр Астафьев, побывавший на пасхальной Литургии в тюремном храме города Егорьевска, сообщил следующее: «Сначала в егорьевском СИЗО была лишь тесная молитвенная комната. Желание игумена Феофана (Щелкунова) построить приписной храм для заключенных не находило ни отклика, ни понимания, пока начальником УФСИН России по Московской области не стал Петр Николаевич Посмаков, который дал добро на строительство приписного храма святителя Николая Чудотворца».

И в настоящее время генерал не оставляет свою деятельность, обеспечивая в качестве руководителя одного из проектов общественного фонда Олега Дерипаски «Вольное Дело» создание реабилитационных центров, целевой аудиторией которых являются лица, готовящиеся к освобождению, мотивированные к полноценной жизни на воле, работе и восстановлению социальных связей. Цель проекта — создание модели ресоциализации бывших осужденных с привлечением институтов гражданского общества и социально ответственного бизнеса. Петр Николаевич часто повторяет, что совершенствование системы социальной адаптации лиц, осужденных за совершение преступлений, и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является одной из важнейших составляющих обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу.

Неоднократно подчеркивающий в своих публичных выступлениях, что в связи с ростом количества осужденных в России и снижением общей численности населения страны удельный вес асоциальных явлений в составе человеческого социума России будет неуклонно повышаться и это способно привести к созданию в обществе обстановки, правопослушная жизнь в которой может оказаться под большим вопросом, в ходе беседы Преосвященный Иринарх высказался о совпадении взглядов на проблему: «Возврат в общество законопослушных граждан из числа освобождающихся из мест лишения свободы, а также оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием не имеет альтернативы в плане противодействия дальнейшей криминализации общества».

Русская Православная Церковь, обеспечивая духовно-пастырское окормление заключенных в местах принудительного содержания, призвана способствовать также и социальной адаптации осужденных через возрождение религиозности и воспитание духовно-нравственных ценностей, которые помогут после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей.

С этой целью Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению разработаны концепции центров социальной адаптации подростков, вступивших в конфликт с законом, и реабилитации лиц, освободившихся из заключения. Священноначалие РПЦ уделяет особое внимание подрастающему поколению, поэтому на рабочей встрече были рассмотрены возможности созда-

ния и развития православных детских реабилитационных центров в ближайшем будущем на базе имеющихся воспитательных колоний, а в дальнейшем — альтернативных им учреждений различных форм собственности и источников финансирования под эгидой Русской Православной Церкви и под контролем соблюдения пенитенциарных стандартов со стороны ФСИН России либо заявленной на перспективу службы пробации.

Петр Николаевич, тесно знакомый с проблемой сокращения числа детских воспитательных учреждений ФСИН России и связанными с этим затруднениями восстановления социальных связей осужденных подростков и их ресоциализации, высказался о возможности оказания практической помощи со стороны фонда «Вольное дело» в создании таких центров в ряде областей России.

Уже более десяти лет фонд «Вольное Дело» следует добрым традициям российской благотворительности, поддерживает отечественное образование и науку, содействует сохранению культурно-исторического наследия России, возрождает и сохраняет духовные ценности. В текущем году, например, начата работа по реализации пилотного проекта «Возвращение» на территории Нижегородской области. Разработан механизм создания надлежащих условий для социальной адаптации и интеграции в общество лиц, освобожденных из мест лишения свободы, на базе исправительной колонии № 20 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Нижегородской области как реальной модели комплексного подхода различных структур общества к проблеме ресоциализации осужденных. Создание реабилитационного центра для подростков в этой же области могло бы знаменовать начало сотрудничества фонда с Синодальным отделом по тюремному служению и Русской Православной Церковью в целом.

В результате встречи было решено продолжить контакты сторон на уровне руководства фонда и осуществить подготовку необходимых программных документов по представленной теме для совместного рассмотрения их руководством Русской Православной Церкви, общественного фонда «Вольное дело» и Федеральной службы исполнения наказаний.

Пресс-служба
Синодального отдела
Московского Патриархата
по тюремному служению
19 июля 2012 года
Синодальный отдел
Московского Патриархата
по тюремному служению
г. Москва

ТЮРЕМНЫЙ ХРАМ В ЛЕФОРТОВСКОМ СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

В четверг 5 июля 2012 года епископ Красногорский Иринарх, председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, в сослужении пенитенциарного духовенства совершил малое освящение православного домового храма святителя Николая Чудотворца, воссозданного в старинном тюремном замке в следственном изоляторе «Лефортово». Это знаменательное событие, по своему значению сравнимое с выдающимися революционными нововведениями России XXI века, открывает новую страницу в истории тюремного служения Русской Православной Церкви и свидетельствует о гарантиях прав на свободу совести и вероисповедания всех участников уголовно-исполнительного процесса — заключенных, сотрудников учреждений УИС и членов их семей.

Воссоздание храма, инициатива открытия которого принадлежит настоятелю — священнику Иоанну Чуракову совместно с другими священнослужителями, осуществляющими богослужебную деятельность и духовно-пастырское окормление пребывающих под следствием в Лефортовском СИЗО, стало возможным благодаря проводимой в нашей стране реформе уголовно-исполнительной системы и гражданскому мужеству руководства следственного изолятора и Федеральной службы исполнения наказаний, при активном содействии общественных деятелей по каноническому обустройству храмового интерьера.

От снятия золотистых парчовых облачений архиерея и сослужащих Его Преосвященству священнослужителей, архиерейского диакона и иподиаконов, довольно скромное с первого взгляда сводчатое помещение домового храма внезапно как бы расширилось и вобрало в себя мысли, надежды и чаяния присутствующих на богослужении заключенных, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, сотрудников СИЗО, представителей ФСИН России и Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению.

После освящения пенитенциарного (тюремного) храма и прекрасно написанных

икон, установленных в иконостасе и развешанных на стенах храмового помещения, Преосвященный Иринарх произнес приветственное слово, в котором преподол благословение Святейшего Патриарха Кирилла руководителям службы исполнения наказаний и присутствующим заключенным с пожеланиями благословенной помощи Божией и благополучного разрешения жизненных проблем. В качестве благословения владыка передал присутствующим на богослужении в личное пользование Священное Писание Нового Завета и иконочки святителя Николая Чудотворца.

«Мы сегодня совершили важное дело — освятили это помещение молитвы, в котором уже сегодня будет совершена первая

бескровная жертва — божественная Евхаристия с молитвословиями о раскаянии и спасении заключенных в СИЗО людей, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, — сказал в своем выступлении Владыка. — В Священном Писании сказано, что Господь дарует солнце и ниспосылает дождь на праведных и неправедных, всем желая спастись и прийти в познание истины. И каждый человек нуждается в том, чтобы рано или поздно обратиться к Богу и из глубины сердечной воззвать к Нему о помощи и заступлении, поделиться своими радостями или постигшим горем. Разделенная горе — это половина горя, а разделенная радость — это двойная радость».

После малого освящения храма состоялось первое евхаристическое богослужение — совершена божественная Литургия, за которой приобщившие Святых Христовых Таин совершавшие богослужение священнослужители и присутствующие заключенные.

Руководители Федеральной службы исполнения наказаний — заместитель директора ФСИН России, начальник Управления следственных изоляторов центрального подчинения генерал-лейтенант внутренней службы Лошнин Александр Михайлович и заместитель директора ФСИН России генерал-майор внутренней службы Криволапов Николай Петрович — выразили благодарность Преосвященному епископу Иринарху, представившему в данном собрании Русскую Православную Церковь, за внимание к нуждам верующих заключенных, сотрудников следственного изолятора «Лефортово» и всей уголовно-исполнительной системы, с пожеланиями дальнейшего плодотворного сотрудничества Церкви в делах морально-нравственного воспитания заключенных и духовного возрождения российского общества.

Генерал-лейтенант Александр Лошнин ознакомил Владыку Иринарха и сопровождающих его лиц с комплексами зданий и сооружений, провел по коридорам, на стенах которых размещены витрины, стенды и пла-

каты, по сути представляющие собой полноценный музей текущей жизни учреждения УИС. Экспозициями представлены государственные символы и награды, традиции почитания чести русского мундира, лучшие работники и ветераны государственной службы. Замечание Владыки о значительной доле женщин среди сотрудников СИЗО вызвало разъяснение начальника Управления о том, что отношение женщин к службе в УИС отличается особой аккуратностью и исполнительностью не только в области делопроизводства и специального учета, но и в конвойно-выводных мероприятиях, которые составляют одно из основных занятий персонала СИЗО в Лефортово.

Условия пенитенциарного учреждения способны негативно воздействовать не только на тех, чья свобода ограничена правовыми нормами, но и на сотрудников этих учреждений, которые часто вынуждены находиться в гнетущей атмосфере гораздо более длительного времени, чем сами осужденные. И для смягчения стрессовых состояний среди духовно-профилактических мероприятий приоритетное место должно принадлежать молитве и личному общению человека со своим духовником, которого не способны заменить ни психологи, ни врачи, каждый из которых незаменим на своем месте и трудится в своем профессиональном спектре общения с обращающимися заключенными. Поэтому всякий раз каждое открытие очередного пенитенциарного (тюремного) храма в самом центре «человеческой скорби и раскаяния» имеет крайне важное значение и для духовного возрождения нашего общества, и для нашей страны в целом.

Пресс-служба Синодального отдела
Московского Патриархата
по тюремному служению
5 июля 2012 года
город Москва

На фото: Пенитенциарный (тюремный) храм святителя Николая Чудотворца в следственном изоляторе России в «Лефортово» — СИЗО-2

КАПЛЯ НРАВСТВЕННОСТИ НА СЕРДЦЕ — ТЮРЕМНЫЕ КАПЕЛЛАНЫ ПРИЗВАНЫ ПОВЫСИТЬ АВТОРИТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

7 июня 2012 года в Общественной Палате Российской Федерации в Москве состоялась Международная конференция на тему «Роль и степень влияния священнослужителей, входящих в состав Общественных Наблюдательных Комиссий, на гармонизацию взаимоотношений между субъектами и объектами общественного контроля».

В работе конференции приняли участие члены Общественной Палаты Российской Федерации, председатели и члены Общественных Наблюдательных Комиссий (ОНК) города Москвы, Московской области и других субъектов Федерации, священнослужители Русской Православной Церкви из 19 регионов России, представители федеральных законодательных и исполнительных органов власти, общественных организаций и СМИ. Кроме того, были приглашены представители других российских традиционных религиозных конфессий, а также зарубежных общественных организаций по тюремному служению из Италии и Швейцарии. Конференция была посвящена анализу роли священнослужителей, принимающих участие в работе Общественных наблюдательных комиссий, в гармонизации взаимоотношений между ОНК, осужденными и сотрудниками учреждений УИС.

Необходимо отметить, что в последнее десятилетие в местах принудительного содержания проводится большая работа по духовному просвещению и пастырскому окормлению не только осужденных, но и сотрудников, а также членов их семей.

В настоящее время более 1000 православных священнослужителей посещают учреждения УИС на постоянной основе. В 1041 исправительном учреждении ФСИН России из 555 функционирующих храмов (вместе с инославными конфессиями) количество православных тюремных храмов равно 501 единице, а из 702 молитвенных комнат (также вместе с инославными конфессиями) количество православных помещений для молитвы заключенных равно 417 единицам. К тому же на сегодняшний день пребывают в состоянии строительства 47 православных храмов.

В учреждениях УИС действует более 800 православных религиозных общин, объединяющих более 70 тысяч осужденных, организовано почти 300 воскресных школ, в которых проходили религиозное обучение свыше 11 000 верующих осужденных.

Для сравнения приведем данные, согласно которым на начало 2010 года в исправительных учреждениях ФСИН России функционировало 471 тюремный храм Русской Православной Церкви и 466 православных молитвенных комнат для заключенных. Действовало 789 православных религиозных общин, которые объединяли 73 117 осужденных. Было организовано 265 воскресных школ, где проходили религиозное обучение свыше 11 000 верующих осужденных. При этом практически в каждом храме в учреждениях ФСИН имеется библиотека православной литературы.

Кроме того, православные священнослужители входят в состав региональных Общественных Наблюдательных Комиссий. Членство в ОНК облегчает священнослужителю выполнение им основной миссии — духовно-пастырского окормления в местах принудительного содержания. При этом данные священнослужители, часто посещая в составе ОНК различные учреждения УИС региона, могут лучше оценивать труды священников в местах принудительного содержания, которые на постоянной основе закреплены Епархиальным управлением за учреждениями УИС.

Организаторами международной конференции выступили Рабочая группа Общественной Палаты Российской Федерации по формированию и взаимодействию с Общественными Наблюдательными Комиссиями субъектов России и Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению Русской Православной Церкви. Ведущими конференции были: со стороны ОНК — член Общественной Палаты Российской Федерации, член Рабочей группы Общественной Палаты по формированию и взаимодействию с Общественными Наблюдательными Комиссиями субъектов России Мария Валерьевна Каннабих, со стороны Русской Православной Церкви — председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению епископ Красноярский Иринарх.

Вопросы для обсуждения на конференции были представлены по следующим направлениям:

— о результатах четырехлетней деятельности Общественных Наблюдательных Ко-

миссий по осуществлению контроля за обеспечением прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания;

— этические правила поведения членов Общественных Наблюдательных Комиссий при общении с объектами и субъектами общественного контроля;

— формы сотрудничества ОНК с епархиальными управлениями в субъектах Российской Федерации в области защиты прав лиц, находящихся во временной изоляции от общества;

— о ходе подготовки ежемесячных теле-

передач на Первом образовательном телеканале Современной гуманитарной академии (СГА) по основным направлениям деятельности ОНК.

Ведущим модератором на заседаниях международной конференции была Мария Каннабих — член Общественной Палаты Российской Федерации, председатель Общероссийской общественной организации «Совет Общественных Наблюдательных Комиссий». Сопредседателем на конференции был Преосвященный епископ Красноярский Иринарх, руководитель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению.

Председатель Общероссийской общественной организации «Совет Общественных Наблюдательных Комиссий» Мария Каннабих в своем выступлении при открытии работы конференции рассказала о положительном влиянии священнослужителей на работу ОНК: «Анализ деятельности региональных ОНК, в состав которых входят священнослужители Русской Православной Церкви, а таковых у нас на сегодня 11 комиссий, показывает, что рабочая атмосфера внутри них более спокойная и благоприятная для реализации возложенных полномочий, — подчеркнула Мария Валерьевна. — Одним своим присутствием честные отцы настраивают членов ОНК на деловой лад. Именно поэтому мы признательны Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу за его рекомендации руководителям епархиальных управлений Русской Православной Церкви активно участвовать в формировании новых составов Общественных Наблюдательных Комиссий в субъектах Российской Федерации».

В докладе было сказано также о том, что в настоящее время ведется работа по учреждению института тюремных капелланов, которые будут совершать свое священнослужение только в пенитенциарных учреждениях. В регионах уже сегодня множество пастырей на местах успешно решают эту задачу, а руководство кадровых служб ФСИН России также не видит препятствий для ее осуществления. При этом «священнослужители, которые войдут в состав корпуса тюремных капелланов, должны получать за свое служение в колониях заработную плату, а не только на общественных началах нести свое послушание», — считает член Общественной Палаты России, глава Общероссийской общественной организации «Совет Общественных Наблюдательных Комиссий» Мария Каннабих.

В этот же день, 7 июня, данное мнение было высказано также и журналистам во время открытия в Общественной Палате международной конференции, посвященной деятельности религиозных деятелей в местах лишения свободы.

Напомним, что в 2011 году, после подписания «Соглашения о сотрудничестве» с Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН), Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал, что Русская Православная Церковь начинает в ряде регионов эксперимент по созданию корпуса тюремных капелланов для «попечения о заключенных». Но, по словам Марии Каннабих, эта работа сегодня осуществляется на общественных началах, и священники, зачастую многолетние, вынуждены совмещать служение в колонии со службой на приходе, где они и получают зарплату. «Священ-

жания;

— содействие в реализации и защите прав и законных интересов осужденных и лиц, находящихся в местах принудительного содержания, либо лиц, права и интересы которых затрагиваются данными сферами (например, сотрудников пенитенциарных учреждений и членов их семей).

В связи с этим следует особо сказать о сотрудниках пенитенциарных учреждений и членах их семей, о правах и проблемах которых наша общественность в своих выступлениях нередко любит умалчивать. Однако душевное состояние последних, вынужденных в силу служебного положения постоянно пребывать в трудных условиях ограничения свободы и испытывать в своей работе определенные нравственные и физические неудобства, также не может оставаться равнодушными не только членов ОНК, но и представителей священства Русской Православной Церкви.

Не случайно в упомянутом выше «Соглашении о сотрудничестве» уделяется особое внимание духовному окормлению сотрудников органов и учреждений ФСИН России, членов их семей, а также родственников осужденных. Все эти категории лиц испытывают жизненные затруднения либо в силу своего служебного положения, либо в связи с условиями, в которых находятся их родственники.

Структура сообщества лиц, содержащихся в местах ограничения свободы, является слепком со всего остального социума и имеет сходные характеристики вероисповедания. В настоящее время в местах лишения свободы, как и в нашей обычной гражданской жизни, преобладающее большинство лиц, заключенных под стражу, как правило, причисляют себя к Православию, а точнее — к носителям православной культуры. При этом большинство из них не посещали храмы на свободе, они не были воцерковленными людьми до осуждения к отбыванию срока наказания, поэтому и за тюремной оградой не все привычны к регулярному посещению тюремной церкви. Однако в течение последних десяти лет благодаря работе тюремных священнослужителей в местах лишения (ограничения) свободы от 8 до 10% заключенных обрели веру в Бога, регулярно участвуют в богослужбной жизни и являются членами религиозных общин при тюремных храмах.

Членство в ОНК облегчает священнослужителю решение перечисленных задач и выполнение им основной миссии духовно-пастырского окормления в местах принудительного содержания. При этом данные священнослужители, часто посещая в составе ОНК различные учреждения уголовно-исполнительной системы региона, могут лучше оценивать труды священников в местах принудительного содержания, которые на постоянной основе закреплены Епархиальным управлением за учреждениями УИС».

Продолжая выступление, епископ Иринарх отметил: «Процедура выдвижения кандидатур в состав Общественных Наблюдательных Комиссий (согласно Федеральному закону от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания») в субъектах Российской Федерации начинается за 90 дней до истечения срока функционирования предыдущей».

Согласно законодательству Церковь не может самостоятельно выдвигать кандидатуры в Общественные Наблюдательные Комиссии. Однако в настоящее время более 150 общественных организаций, обладающих правом выдвижения кандидатов в члены ОНК, конструктивно сотрудничают с учреждениями уголовно-исполнительной системы, что позволяет им рекомендовать священнослужителей в состав членов ОНК и тем самым привлекать их к работе в ОНК. Понимая важность духовной составляющей в жизни каждого человека и особенно граждан, находящихся во временной изоляции от общества, часть общественных организаций выдвинули в состав ОНК, начиная с первого созыва, кандидатуры священнослужителей Русской Православной Церкви. Годы работы православных священнослужителей в составе ОНК благотворно сказались на выстраивании доверительных взаимоотношений между членами наблюдательных комиссий и лицами, находящимися в местах принудительного содержания.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обращался к правящим архиереям Российской Федерации с предложением определить кандидатов из числа свя-

ник — это обычный человек с семьей. Если священника оторвать от служения на приходе, чтобы он пребывал только в исправительной колонии, ему нужно оплачивать его труды, — заявила Мария Валерьевна. — И вопрос, связанный с созданием службы тюремных капелланов, заключается сегодня в том, кто будет платить — государство или Церковь, которая вряд ли сможет это сделать». К сказанному было добавлено также пояснение, что нередко священники вынуждены долго и с трудом добираться до колоний, расположенных вдали от населенных пунктов, — «часто пешком, в снег и слякоть», — и приносят с собой не только Святые Дары для Причастия, но и подарки для заключенных.

Мария Каннабих считает также, что необходимо преподавать студентам в духовных семинариях основы работы с заключенными, чтобы священник приходил в исправительную колонию «не один и не два раза в неделю», а служил там постоянно. Она отметила, что инициативу по созданию службы тюремных капелланов поддерживают ФСИН России, Общественная Палата Российской Федерации и Русская Православная Церковь, а также представители других традиционных российских конфессий. «То, что такая служба будет создана, ни у кого не возникает сомнений», — подчеркнула она в своем выступлении.

Несмотря на то что в российской структуре ОНК священнослужителям зарплаты не платят, служение в местах лишения свободы священнослужители считают одним из важнейших направлений своего служения.

Председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению епископ Красноярский Иринарх представил на конференции доклад «Духовно-нравственное просвещение заключенных и персонала в местах принудительного содержания. Взаимодействие с ОНК и основные направления деятельности Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению».

В докладе епископа Иринарха было сказано: «Главной задачей Общественных Наблюдательных Комиссий в субъектах Российской Федерации является осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, поэтому создание в регионах ОНК преследует следующие основные цели:

— содействие реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания;

— объединение усилий заинтересованных институтов гражданского общества, направленных на решение вопросов адаптации и ресоциализации лиц, возвращающихся в общество из мест принудительного содер-

щеннослужителей Русской Православной Церкви для выдвижения в состав ОНК и рекомендовать подведомственным епархиальным отделам, ответственным за тюремное служение, инициировать выдвижение священнослужителей через общественные организации в состав вновь формируемых Общественных Наблюдательных Комиссий.

В циркулярном письме Святейшего Патриарха Кирилла от 31 марта 2009 г. № 1172, которое адресовано «всем епархиальным Пресвященным Российской Федерации», было рекомендовано «в целях развития плодотворного сотрудничества между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний России в области духовно-нравственного воспитания и пастырского окормления лиц, в темницах и узах пребывающих, а также сотрудников и исполнительных системы, работающих в местах принудительного содержания, определить кандидатов из числа священнослужителей, ответственных в епархии за тюремное служение, которые вошли бы в состав формируемых Общественных Наблюдательных Комиссий» тогда еще первого созыва. Эти слова свидетельствуют об особом внимании Святейшего Патриарха к процессам становления духовно-пастырского тюремного служения и обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. В них содержится призыв Его Святейшества, обращенный к носителям священного сана Русской Православной Церкви, войти в состав Общественных Наблюдательных Комиссий, чтобы обеспечить в местах принудительного содержания право каждого гражданина на свободу совести и вероисповедания.

Сложившаяся действительность и уровень соработничества Русской Православной Церкви и Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации, достигнутые за первое десятилетие XXI века (со времени подписания «Соглашения о сотрудничестве» в декабре 1999 года), свидетельствуют, что согласно статистическим данным уже к 2010 году около 1100 православных священников в России посещали учреждения УИС на регулярной основе.

В завершение слов о значении членства священнослужителей в составе Общественных Наблюдательных Комиссий Владыка Иринарх подчеркнул: «Создание Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению в марте 2010 года было вызвано заботой Святейшего Патриарха о том, чтобы лица, находящиеся в местах

миссий, которые действуют под эгидой уполномоченных по правам человека, редко встречается информация о проблемах обеспечения свободы совести лиц, содержащихся под стражей, хотя ОНК и не являются государственной организацией, от которой Церковь отделена. В ряде регионов бывали затруднения с включением в состав ОНК священнослужителей из-за местных воззрений на работу комиссий и своеобразного понимания светскости государственного управления в нашей стране.

В связи с рассмотрением подобного рода обстоятельств на Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании гражданского общества и Русской Православной Церкви, духовно-нравственные аспекты и инструменты ресоциализации», организованной под эгидой Общественной Палаты Российской Федерации совместно с Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению в октябре 2011 года, для дальнейшего развития взаимодействия Церкви и ОНК присутствующими священнослужителями было предложено:

- усилить контроль Общественной Палаты Российской Федерации над формированием состава региональных ОНК;
- продолжить формирование ОНК;
- подготовить законодательную инициативу о внесении изменений в Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № ФЗ-76, уточняющих процедуру изменения в действующем составе ОНК при доборе или замене члена ОНК в период образованной в правомочном составе ОНК.

Что в конце концов и было сделано».

После завершения доклада епископа Иринарха перед участниками конференции выступили священнослужители — члены Общественных Наблюдательных Комиссий из регионов. Представители Церкви поделились с присутствующими своим опытом взаимодействия с осужденными и сотрудниками УИС, духовного просвещения и нравственного воспитания заключенных, рассказали о проблемах, возникающих на этом пути. Бесспорно, в этой сфере деятельности существует много проблемных вопросов, однако можно с уверенностью сказать, что роль священника велика там, где есть конструктивное взаимодействие с руководством мест принудительного содержания.

«В духовно-просветительской работе и пастырском окормлении важно не замыкаться на одних лишь заключенных, — подчеркнул председатель Епархиального отдела

това, несмотря на многонациональный и многоконфессиональный состав, подобались люди с крепким внутренним стержнем и нравственными ценностями, которые стараются в самой сложной ситуации быть верными голосу собственной совести, которая является голосом Божиим внутри человека».

О значимости участия священнослужителей в деятельности Общественных Наблюдательных Комиссий рассказал член ОНК Ивановской области протоиерей Александр Гуляев: «По своему опыту могу определенно и ясно сказать, что у нас в работе принимают участие не только священнослужители, но и монахини женского монастыря, расположенного в центре Иванова. Там есть много монахинь, инокинь, сестер, которые

торана приходит в центр и готовит обед, активно помогают и сами граждане, приносят вещи, деньги».

Вальтер Шмидт, член швейцарского отделения Международной ассоциации тюремного служения, в своем выступлении описал собственный опыт по улучшению ситуации с соблюдением морально-этических принципов руководителями пенитенциарных учреждений у себя на родине.

Конечно, по сравнению с мировой практикой, российская пенитенциарная система является более суровой и до такого отношения общества к тем, кто преступил закон, у нас еще далеко.

При этом в дискуссии по докладом участников конференции епископ Иринарх отметил: «Надо понимать, что Церковь в одино-

занимаются организацией строительства храмов, обучают осужденных нотной грамоте, пению, помогли расписать часовню в ИК-7. Но при этом подчеркну, что мы как священнослужители общаемся в Ивановской области с небольшим количеством людей — около 6% заключенных. Это наша постоянная паства. Но войдя в состав ОНК, священнослужитель получает возможность встречаться и беседовать с любым осужденным вне стен храма, будь то даже на производстве. Мы можем посещать и ПКТ, и ШИЗО. И еще я хочу обратить внимание на моральный аспект. Если хоть одна капля нравственности попадет на сердце и человек уверует в Бога, он начнет больше контролировать свои поступки и Всевышний войдет в его жизнь. Я поддерживаю точку зрения, что священнослужители должны присутствовать во всех Общественных Наблюдательных Комиссиях. Это вполне себя оправдывает».

О специфике тюремного служения служителей Церкви в местах лишения свободы рассказали и иностранные гости, прибывшие для участия в работе конференции.

Представитель итальянской благотворительной организации «Каритас Амбросиана» Фульвио Санвинтас выступил на конференции с докладом о работе тюремных капелланов: «В каждой итальянской тюрьме есть католический священник, который пытается помочь, поддержать моральный дух тех, кто оказался в местах лишения свободы. Священник может сопровождать осужденного в суде или при проведении религиозных праздников. Важным аспектом является также и то, что заключенные, выходя на свободу, продолжают общение со священнослужителем, который помогает им найти работу, место проживания, средства к существованию». В границах своей работы католический священник продолжает следить за судьбами бывших подопечных и на свободе.

Докладчик рассказал о том, что в его стране религиозные деятели служат в местах лишения свободы за материальное вознаграждение, то есть получают заработную плату. Итальянские тюремные капелланы официально оформлены в Министерстве юстиции Италии. «В Италии капелланы получают зарплату от государства, но это никаким образом не влияет на авторитет священника. Священники ближе к Церкви, а не выполняют политику администрации». При этом «любой заключенный может попросить присутствия священника в любое время, даже в ночное».

Также интересен тот факт, что у жителей Италии к осужденным отношение кардинально отличается от нашего. Если у нас осужденный автоматически становится изгоем общества, то там не только заинтересованные органы, но и простые граждане делают все, чтобы человек больше не вернулся за решетку. В реабилитационных центрах, куда после освобождения попадают бывшие осужденные (в основном иностранцы, не знающие языка и не имеющие постоянного места жительства), проходят курсы по изучению языка, раз в неделю шеф-повар рес-

честье не решит всех проблем пенитенциарной системы и не стремится к этому. Мы вносим свой вклад, но мы никогда не заменим государство, которое обязано заботиться о своих гражданах, включая и тех, которые по воле судьбы оказались за решеткой. Главное, чтобы заключенные не выходили из мест лишения свободы с искорванной душой».

В итоге работы международной конференции было отмечено положительное воздействие на деятельность ОНК вхождения в их состав православных священнослужителей.

Синодальному отделу Московского Патриархата по тюремному служению участниками конференции было предложено:

- контролировать выдвижение в состав ОНК кандидатов из представителей православного духовенства к очередной ротации в 2013–2014 годах;

— в программе образовательных семинаров для руководителей епархиальных отделов по тюремному служению рассматривать аспекты деятельности священнослужителей в составе ОНК.

На протяжении работы конференции представители ОНК из нескольких десятков субъектов Российской Федерации говорили о своем видении ситуации, вместе с православными священнослужителями представители различных конфессий России рассказывали о своей работе в регионах. По данным Марии Каннабих, в работе ОНК помимо христиан участвуют лидеры мусульманских общин, иудеи, буддисты.

Советник Отдела по взаимодействию с региональными общественными палатами, ОНК и НКО Общественной Палаты Российской Федерации Виталий Полозюк так охарактеризовал состояние дел в работе ОНК: «Четырехлетний опыт работы комиссий показал, что с ростом их авторитета наблюдаются отдельные трения внутри этих общественных формирований. Происходит такое по причине того, что не все сходится с мнением друг друга. Там же, где в состав ОНК входит священнослужитель, никаких конфликтов не наблюдается. Предполагается имеющийся опыт распространить повсеместно. Для этого и проводится сегодняшняя конференция. Причем на ней присутствуют не только представители Русской Православной Церкви, но и других традиционных конфессий, которые помогают своими морально-этическими советами общаться с представителями пенитенциарной системы, прокуратуры и так далее».

Во время работы конференции ее участники имели возможность обсудить и внести свои предложения в проект «Кодекса этики членов Общественных наблюдательных комиссий».

*Пресс-служба
Синодального отдела
Московского Патриархата
по тюремному служению*

7 июня 2012 года
Общественная Палата
Российской Федерации
г. Москва

Игумен Симеон (Никишин), член ОНК Ивановской области, и протоиерей Константин Кобелев, старший священник СИЗО-2 г. Москвы, во время работы конференции

лишения (ограничения) свободы, и члены их семей не оставались без пастырского и духовно-просветительского душепопечения нашей Церкви, чтобы православное вероучение — вера отцов наших — распространялась без ограничений среди всех слоев населения нашей страны, включая заключенных в местах принудительного содержания.

В связи с постоянным вниманием священноначалия Русской Православной Церкви к вопросам участия священнослужителей в составе общественных Наблюдательных Комиссий, Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению было также направлено обращение ко всем «правлящим архиереям Российской Федерации» по инициированию выдвижения священнослужителей через общественные организации в состав формируемых Общественных Наблюдательных Комиссий. Вместе с тем дело это еще весьма новое и не все механизмы деятельности ОНК отработаны, поэтому и в миссии защиты прав человека дает о себе знать так называемый «человеческий фактор».

Кстати говоря, в сообщениях о работе даже тех Общественных Наблюдательных Ко-

по взаимодействию с пенитенциарными учреждениями Тульской области и член тульской Общественной Наблюдательной Комиссии протоиерей Игорь Бабухин. — Церковь должна охватывать своим попечением и персонал колоний». Священнослужители Церкви отметили, что «это приведет к росту взаимопонимания и налаживания более доброжелательных отношений между осужденными и сотрудниками УИС».

«У нас отношения с руководством пенитенциарных учреждений региона хорошие, деловые, они видят положительный результат и поэтому всегда идут навстречу, — рассказал руководитель Отдела тюремного служения Саратовской и Вольской митрополии, член ОНК Саратовской области священник Сергей Выгодин. — На сегодняшний день есть договоренность с начальниками исполнительных колоний о том, что мы подготовим миссионеров из числа прихожан, которые будут проводить беседы и с сотрудниками колоний, и с осужденными, а администрация поможет в организации таких мероприятий. Если говорить о влиянии священника на климат внутри Общественной Наблюдательной Комиссии, я считаю, что нам очень повезло, что среди членов ОНК Сара-

КОДЕКС ЭТИКИ

ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ КОНТРОЛЮ
ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ
И СОДЕЙСТВИЮ ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1.1. Кодекс этики членов общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (далее — Кодекс) представляет собой свод общих принципов и основных правил поведения, которыми должны руководствоваться члены общественных наблюдательных комиссий (далее — ОНК) при осуществлении своих полномочий.

Статья 1.2. Члены ОНК являются представителями гражданского общества и действуют в его интересах. Общественный контроль и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, члены ОНК осуществляют на основе принципов приоритета прав человека, добровольности, равноправия, объективности и законности, нетерпимости к любым действиям, оскорбляющим человеческое достоинство.

II. НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ЧЛЕНОВ ОНК

Статья 2.1. При осуществлении своих полномочий члены ОНК должны:

- а) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав человека определяют основную смысл и содержание деятельности членов ОНК;
- б) соблюдать положения нормативных правовых актов, регламентирующих работу мест принудительного содержания, а также подчиняться законным требованиям администрации мест принудительного содержания;
- в) проявлять корректность и сдержанность к идеологическим и моральным убеждениям лиц, находящихся в местах принудительного

Настоящий Кодекс этики членов общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания разработан в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации (ст. 17-64), общепризнанными принципами и нормами международного права, Международным пактом о гражданских и политических правах, международными договорами Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Федеральным законом от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», Федеральным законом от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», иными федеральными законами.

содержания, национальным ценностям, культуре, народным традициям и обычаям;

г) не допускать дискриминации по признаку вероисповедания, происхождения, пола, возраста, расовой и этнической принадлежности, состояния здоровья и психических отклонений, сексуальной ориентации и других специфических особенностей;

д) одинаково внимательно и взвешенно относиться к жалобам и обращениям, поступающим в ОНК, не допускать избирательности при их рассмотрении;

е) исходить из честного, разумного, добросовестного исполнения своих обязанностей, относиться к коллегам в духе уважения, доверия и сотрудничества;

ж) проявлять корректность и сдержанность в общении с представителями администрации мест принудительного содержания;

з) не допускать высказываний, заявлений, обращений от имени ОНК, не будучи на то уполномоченными.

Статья 2.2. При осуществлении возложенных полномочий члены ОНК обязаны контролировать свое поведение и не допускать:

- а) проявления грубости, высокомерия, пренебрежительного тона, заносчивости, пред-

взятых замечаний, необоснованных обвинений;

б) оскорбительных выражений, действий угрожающего характера, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

в) обещаний лицам, находящимся в местах принудительного содержания, выполнение которых выходит за пределы компетенции членов ОНК;

г) публичных высказываний, оценивающих деятельность своих коллег, стремясь к коллективному обсуждению и объективному разрешению возникающих конфликтных ситуаций в ОНК, а также в случаях возникновения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с администрацией и сотрудниками мест принудительного содержания.

Статья 2.3. Члены ОНК должны строго руководствоваться нормами, установленными законодательством по использованию персональных данных лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Статья 2.4. Члены ОНК должны руководствоваться и иными морально-нравственными принципами.

III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 3.1. Нарушением Кодекса признается невыполнение или ненадлежащее выполнение членом ОНК норм поведения, установленных настоящим Кодексом. В случае нарушения членом ОНК норм Кодекса его поведение может быть рассмотрено на заседании ОНК с принятием решения о вынесении ему предупреждения или без такового.

Статья 3.2. В случае грубого нарушения членом ОНК Кодекса общественной наблюдательной комиссией или руководящим коллегиальным органом общественного объединения, выдвинувшим кандидатуру члена ОНК, может быть принято решение о направлении в совет Общественной палаты Российской Федерации представления о досрочном прекращении полномочий члена ОНК.

Статья 3.3. Грубым нарушением признается однократное нарушение членом ОНК норм настоящего Кодекса, повлекшее наступление негативных последствий, а также их систематическое нарушение.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 4.1. Внесение изменений в настоящий Кодекс рассматривается советом Общественной палаты Российской Федерации по представлению общественной наблюдательной комиссии и утверждается Общественной палатой Российской Федерации.

Статья 4.2. Настоящий Кодекс, а также изменения к нему вступают в силу с момента утверждения Общественной палатой Российской Федерации.

Информация об утверждении Кодекса и его текст размещается на сайте Общественной палаты

Роль и значение священнослужителей РПЦ в деятельности Общественных наблюдательных комиссий,
в том числе в части гармонизации взаимоотношений между объектами и субъектами общественного контроля

Необходимость участия священников РПЦ в жизни современного российского общества и, в частности, в деятельности Общественной наблюдательной комиссии по обеспечению прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания, определяется Социальной Концепцией РПЦ и основано на понимании того, «что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви». Это положение стало особенно актуально сейчас в связи с нарастанием нравственных проблем в жизни современного общества. В связи с наличием этих проблем и внутри МВД министр внутренних дел России Рашид Гумарович Нургалиев даже обратился за помощью к представителям религиозных объединений, в том числе и к РПЦ.

Не секрет, что одной из основных причин нарушения законности и порядка гражданами является неспособность их жить в соответствии с заповедями, изложенными в Священном Писании. В то же время все эти люди, отбыв полученное ими наказание, со временем должны вернуться к нормальной гражданской жизни, и задача заключается в том, чтобы период пребывания за решеткой способствовал их нравственному выздоровлению. И РПЦ, участвуя в том числе и в работе Общественных наблюдательных комиссий, может внести в дело социальной реабилитации осужденных свою лепту.

«В христианстве доброе отношение к узникам ради их исправления имеет глубокую основу. Господь Иисус сравнивает благоговение заключенным со служением Себе: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). История сохранила множество примеров помощи святых угодников Божиим людям, находящимся в заключении. Русская православная традиция искони предполагала милость к падшим. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский, обратился в тюремной вологодской церкви к заключенным с таким словом: «Не для обличе-

ния вас пришли мы сюда, а чтобы преподать вам утешение и назидание. Видите сами, как Святая Церковь со всеми Таинствами своими приблизилась к вам, не удаляйтесь же и вы от нее, приблизьтесь к ней верою, покаянием и исправлением своих нравов... Спаситель и теперь простирает со креста руки ко всем кающимся; покаяйтесь и вы, и преидете от смерти в жизнь!» (Основы Социальной Концепции РПЦ).

«Идея исправления как одна из задач по отношению к заключенным развилась из христианской заповеди посещать заключенных и заботиться о спасении душ грешников. Под исправлением понимается внутреннее перерождение, преобразование злой воли в добрую, греховной в добродетельную. Средством внутреннего перерождения является Священное Писание и нравственно-религиозные наставления. Уже в самые ранние периоды христианства можно встретить развитие такого взгляда: I Вселенский (Никейский) собор 325 года учредил институт Procuratores Pauperum (попечения о бедных, горемычных), члены которого должны были посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, а в некоторых случаях даже виновных, снабжать узников пищей, одеждой и всеми мерами судебной защиты, но главное — принимать меры к их нравственно-религиозному исправлению» (Фойницкий И.Я. Учение о наказании. СПб., 1886).

История тюремного попечительства в России начинается со времени правления императора Александра I, когда в 1816 году было учреждено «Человеколюбивое общество». В 1819 году под его покровительством было создано «Общество попечительное о тюрьмах», целью которого ставилось содействие нравственному исправлению заключенных и улучшение условий их содержания.

Организация и деятельность Общества регламентировались Уставом, согласно которому «общество имело ближайший надзор за заключенными, за размещением их по роду преступлений, за настав-

лением их в правилах благочестия и доброй нравственности, за занятиями арестованных; от него зависело наложение дисциплинарных взысканий».

Надо отметить, что после открытия «Общества попечительного о тюрьмах» в Петербурге подобные общества начали появляться в разных городах России. И хотя возглавляли попечительные общества официальные лица, их членами были совершенно разные представители общества: это и предприниматели, и писатели, и священнослужители, и общественные деятели. Одними из первых членов Общества были митрополит Санкт-Петербургский Михаил и архиепископ Тверской Филарет (Дроздов) (впоследствии митрополит Московский).

Стремление представителей Общества влиять на заключенных было так велико, что они на свои средства стали устраивать тюремные церкви.

Тюремные общества просуществовали до 1893 года, когда их преобразовали в тюремно-благотворительные комитеты, лишив при этом большинства полномочий. С этого времени тюремно-благотворительные комитеты занимались только вопросами материальной помощи заключенным.

Архипастыри Русской Православной Церкви активно участвовали в работе комитетов «Общества попечительного о тюрьмах», и церкви тюремные успешно устраивались в тех городах, где вели свою деятельность комитеты и отделения Общества. В Санкт-Петербурге церкви были во всех тюрьмах и прочих местах заключения. Посещения тюрем в России закончились в 1918—1919 годах, так как влияние общечеловечности на положение заключенных и на тюрьмы вообще прекратилось. Церкви в тюрьмах были закрыты.

И сейчас, «...исполняя свое служение в местах лишения свободы, Церковь должна устраивать там храмы и молитвенные комнаты, совершать Таинства и богослужения, проводить пастырские беседы с заключенными, распространять духовную литературу. При этом особенно важен личный контакт с лишенными свободы, включая посещение мест их непосредственного нахождения. Заслуживают всяческого поощрения переписка с осужденными, сбор и передача одежды, лекарственных препаратов и других необходимых вещей. Такая деятельность должна быть направлена не только на облегчение тяжелой участи заключенных, но и на помощь в нравственном исцелении искалеченных душ» (Основы Социальной концепции РПЦ).

В настоящее время на территории исправительных колоний Новгородской области действуют три храма: храм святого благоверного князя Владимира Новгородского в ФБУ ИК-7 УФСИН России по Новгородской области пос. Панковка (настоятель — протоиерей Георгий Косовец); храм святого великомученика и целителя Пантелеймона в ФБУ ЛИУ-3 УФСИН России по Новгородской области в г. Боровичи (настоятель иерей Владимир Павлов); храм святителя Николая Мир Ликийских чудотворца в ФБУ ИК-9 УФСИН России по Новгородской области в п. Парфино (настоятель иерей Вячеслав Подмолода). Имеется свой храм в честь святой великомученицы Анастасии Узоре-

шительницы в ФБУ ИЗ-53/1 УФСИН России по Новгородской области (Следственный изолятор Великого Новгорода, настоятель — иерей Александр Крутлов).

В остальных двух колониях имеются моленные комнаты: ФБУ ИК-4 УФСИН России по Новгородской области г. Валдай (настоятель — протоиерей Игорь Бойцов), ФБУ КП-6 УФСИН России по Новгородской области п. Топорок Окуловского района (настоятель — протоиерей Сергей Стрелков).

Осуществляя свою надзорную деятельность в составе наблюдательных комиссий, священнослужители как члены ОНК руководствуются в своей деятельности Федеральным законом № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Это дает им правовую основу для общественного контроля за содержанием заключенных, в том числе в соответствии с нормами христианской нравственности и морали, а также позволяет им оказывать содействие священникам, занятым в тюремном служении, которые такой правовой основы не имеют. При этом они контролируют:

- в какой степени тюремные священники являются примером в следовании проповедуемых ими жизненных принципов для своих прихожан-заключенных, так как известно, что обычно неопиты берут пример со своих учителей;

- насколько тюремные священники учитывают в своей деятельности искаженные понятия добра и зла, свойственные той среде, в которой оказались заключенные;

- в какой степени гарантирована свобода вести и вероисповедания заключенным в условиях несвободы;

- как, насколько полно пополняются библиотеки пенитенциарных учреждений духовной литературой;

(Окончание. Начало на стр. 6)

— насколько качественно разрабатываются различные методики ресоциализации и возврата правонарушителей в общество, чтобы их возвращение в общество не наносило ущерб окружающим законопослушным лицам;

— как осуществляется процесс ресоциализации заключенных, который должен начинаться не позднее, чем за полгода до освобождения, и продолжаться некоторое время после выхода на свободу. Это особенно важно потому, что, отбыв срок наказания и выйдя на свободу, человек утрачивает социальные связи с обществом и нередко снова оказывается в руках криминальных структур;

— насколько эффективно участвуют священники в реализации на практике системы «социальных лифтов» для осужденных;

— не существуют ли препятствия в приобщении заключенных к церковным Таинствам покаяния и исповеди, без которых исправление душ этих людей практически невозможно.

Особенно важна такая деятельность священнослужителей в составе ОНК в тех местах заключения, где не осуществляется тюремное служение. А в целях соответствия их необходимо уровню компетентности желательно, чтобы сами они уже имели опыт тюремного служения.

При этом священнослужитель, являющийся членом ОНК, вступает в отношения не только с лицами, лишенными свободы, но и непосредственно с членами наблюдательной комиссии как представителями других общественных организаций, независимо от их вероисповедания и религиозной принадлежности, с уполномоченным по правам человека области, а также с должностными лицами администраций мест принудительного содержания, органов прокуратуры, органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов Министерства обороны РФ, органов федеральной службы безопасности, органов управления образованием РФ по вопросам обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Не всегда отношения между участниками процесса складываются доброжелательно вследствие личных амбиций, различий в мировоззрении, противоречий интересов представляемых ими ведомств. Деятельность же священника в составе наблюдательной комиссии, основанная на христианских принципах мира, взаимопомощи и сотрудничества способствует устранению этих противоречий и таким образом гармонизирует ее работу.

Взаимоотношения между членами комиссии должны быть устремлены к миру. Апостол Павел в связи с этим заповедует христианам: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18).

Главное, чтобы соблюдался христианский идеал, который заключается в «золотом правиле»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12).

Исходя из вышеизложенного в целях развития плодотворного сотрудничества между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний, а также Министерством внутренних дел РФ в области духовно-нравственного воспитания и пастырского окормления лиц, находящихся в условиях несвободы, а также сотрудников правоохранительных учреждений, работающих в местах принудительного содержания, представляется целесообразным содействовать введению в состав Общественных наблюдательных комиссий священнослужителей РПЦ.

**Священник
СЕРГИЙ Мельников,
настоятель церкви
святого благоверного
великого князя
Александра Невского
Великого Новгорода
16 мая 2012 года**

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

17 июля 2012 года после завершения Божественной литургии в московском храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Высокопреосвященный митрополит Волоколамский Иларион в качестве благотворительной акции передал тираж Священного Писания Нового Завета в количестве 10 тыс. экз. председателю Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению епископу Красногорскому Иринарху для пополнения библиотек пенитенциарных учреждений духовной литературой и бесплатного распространения книг среди заключенных в местах лишения (ограничения) свободы. Тираж был напечатан при поддержке Благотворительного фонда имени святителя Григория Богослова.

Обращаясь к Преосвященному епископу Иринарху и присутствующим в храме священнослужителям и молящимся прихожанам при вручении тиража изданных книг, Владыка митрополит сказал: «По моему благословению Фонд святителя Григория Богослова совместно с Издательством Московской Патриархии начал печатать Священное Писание — Новый Завет и Псалтирь для бесплатного распространения в воинских частях, тюрьмах и там, где люди до сих пор не имели возможности соприкоснуться со Словом Божиим. Я хотел бы, чтобы у каждого такого человека — у каждого православного христианина под рукой всегда было Священное Писание вне зависимости от того, где он находится: служит ли в армии или по каким-то причинам оказался в заключении за решеткой.

Это издание напечатано пока еще небольшим тиражом в 20 тысяч экземпляров, но мы продолжим начатое дело, чтобы у каждого православного военнослужащего и каждого заключенного, которые исповедуют православную веру и желают соприкоснуться со Священным Писанием, была такая возможность.

Хочу вручить 10 тысяч экземпляров Священного Писания Вам, Владыка Иринарх, которому по благословению Святейшего Патриарха Кирилла поручено важное церковное служение по духовному просвещению и пастырскому окормлению православных верующих, находящихся в тюрьмах, и выразить надежду, что Священное Писание Нового Завета трудами сотрудников Синодального отдела

будет распространяться в местах принудительного содержания. Прошу Вас, Владыка Иринарх, принять этот дар».

В ответном слове Преосвященный епископ Иринарх поблагодарил митрополита Илариона за передачу Синодальному отделу по тюремному служению тиража Священного Писания и сказал: «Благодарю Вас, Ваше Высокопреосвященство, за этот благотворительный дар, предназначенный для заключенных в местах принудительного содержания. Сегодня в России за колючей проволокой в местах лишения свободы находятся сотни тысяч человек. Бесспорно, за последние 20 лет Русская Православная Церковь сделала очень много для духовного просвещения и пастырского окормления заключенных и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. Строятся тюремные храмы, которых среди более тысячи учреждений УИС сегодня насчитывается 501 единица, то есть в половине учреждений тюремные храмы уже существуют. Почти столько же открыто молитвенных комнат, в которых размещены иконы, Библии, молитвословы, другие духовные книги. Заключенные, приходя в эти молитвенные помещения, могут брать книги и читать их, размышляя о Боге и о спасении своей души.

Конечно, в тюремных храмах совершаются богослужения и церковные Таинства, однако в них в силу наличия особой режимности учреждений невозможно одновременно собрать много молящихся заключенных. Как правило, на общественной молитве могут присутствовать не более 20–25 человек, а остальные находятся в своих камерах и не могут принять учас-

твие в богослужении. Для большинства из них возможно только индивидуальное собеседование со священнослужителями.

Но и для этого не так много священнослужителей в пенитенциарных учреждениях, чтобы уделять достаточное время каждому заключенному, который чувствует особую потребность в Слове Божиим и нуждается в утешении Церкви и участии в ее Таинствах. Места принудительного содержания — это места, где в едином пространстве пребывающих наибольшим образом сконцентрировано зло человеческое, ибо там находятся преступники, сознательно нарушающие закон, хотя среди них есть и невинные или случайно попавшие под осуждение люди. Но Господь обращает ко всем нам Свой призыв в словах: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). И апостол призывает нас: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих» (Евр. 13, 3).

Сегодня Церковь озабочена собиранием библиотек духовной литературы при тюремных храмах, которые уже сейчас во всех учреждениях УИС исчисляются общим количеством более чем в 250 тысяч экземпляров — в среднем на трех заключенных человек приходится примерно одна книга, включая художественную литературу. Бесспорно, в местах принудительного содержания присутствует огромная нужда и потребность в Слове Божиим, Библии, Евангелии и других книгах духовного содержания. И сегодняшний дар Вашего Высокопреосвященства в 10 тысяч экземпляров Нового Завета представляет собой очень важный вклад в дело духовного просвещения и пастырского окормления,

осуществляемого нашей Церковью по отношению к заключенным, которые в силу пребывания в режимном учреждении временно ограничены уголовным законодательством страны в передвижении и общении. Да и сама Церковь больше молится за них, нежели они сами могут участвовать в богослужениях и общественных молитвах.

Я хотел бы сегодня выразить особую благодарность Вам, Владыка митрополит, за Ваш бесценный дар и, учитывая одновременно, что сегодня Вы празднуете День тезоименитства, совпавшего с юбилейной датой 25-летия Вашего монашеского пострига и пребывания в священном сане, сердечно поздравляю Вас с пожеланиями благодатной помощи Божией, крепости сил и здоровья в трудах на благо Русской Православной Церкви, народа Божия и нашего земного Отечества — России.

Да помогает Вам Господь в добром здравии осуществлять Ваше высокое служение на посту Постоянного Члена Священного Синода нашей Церкви, руководителя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и различных церковных комиссий при Священном Синоде, в которых Вы по Промыслу Божию состоите».

На церемонии вручения тиража Священного Писания присутствовали протоиерей Димитрий Смирнов, председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, и главный редактор Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силуев. Митрополит Иларион также вручил протоиерею Димитрию Смирнову 10 тыс. экз. Нового Завета для распространения среди военнослужащих в воинских частях в личное пользование.

Со своей стороны протоиерей Димитрий Смирнов поблагодарил Владыку Илариона и протоиерея Владимира Силуева за издание Священного Писания и сообщил, что уже в ближайшие дни большая часть переданного тиража будет отправлена военным, проходящим службу в Чечне.

*Пресс-служба
Синодального отдела
Московского Патриархата
по тюремному служению*

17 июля 2012 года

Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке
г. Москва

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ИЛАРИОНУ МИТРОПОЛИТУ ВОЛОКОЛАМСКОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Ваше Высокопреосвященство!

Сердечно благодарю Вас за дар Синодальному отделу Московского Патриархата по тюремному служению для пополнения тюремных библиотек и распространения среди заключенных 10 тыс. экз. «Нового Завета и Псалтири», изданных по благословению Вашего Высокопреосвященства Благотворительным фондом имени святителя Григория Богослова, учредителем которого Вы являетесь. Данное издание книги отличается добротностью исполнения, твердым переплетом и торжественным оформлением, что вызывает невольное благоговение к Книге книг — Священному Писанию Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа. Все это немаловажно для использования в среде режимного учреж-

дения, условия которого и нравы лиц, в нем содержащихся, не всегда отличаются благоприятностью и наличием культуры отношений между людьми.

Вызывает благодарное удивление и сама быстрота выпуска столь презентабельных изданий, поскольку договор о совместном выпуске книг «Нового Завета и Псалтири» для бесплатного распространения в гостиницах, больницах, армии, тюрьмах и других учреждениях России Издательством Московской Патриархии и Благотворительным фондом имени святителя Григория Богослова был подписан 27 января текущего 2012 года, а уже летом мы имеем возможность держать в руках это ценное во всех отношениях издание и распространять его среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

В условиях ограниченного общения в среде заключенных значительно повышается жажда восприятия живого человеческого слова. С нравственной точки зрения необходимо, чтобы это слово было «Словом Божиим», чтобы оно способствовало желанию возвращения в гражданское общество, помогало через возрождение религиозности находить в себе духовные

и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. Высокий стиль церковной словесности поневоле обращает духовные взоры человека к Богу, а его мысли и размышления — к общечеловеческим нравственным ценностям, без которых не может существовать и благополучно развиваться человеческое общество на земле.

Позвольте еще раз поблагодарить от имени Синодального отдела по тюремному служению Вас и в лице Вашего Высокопреосвященства — Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова за дар тиража Нового Завета и проявленное внимание к нуждам пока еще набирающей силу миссии тюремного служения в России, с пожеланиями Вам крепости сил, здоровья и благополучных успехов в трудах на многую и благая лета.

С любовью о Господе

**ИРИНАРХ,
ЕПИСКОП КРАСНОГОРСКИЙ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
ПО ТЮРЕМНОМУ СЛУЖЕНИЮ**

РЕЧЬ ЕПИСКОПА ПЕРМСКОГО И СОЛИКАМСКОГО ИРИНАРХА ПЕРЕД СОВЕРШЕНИЕМ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ И ВОДРУЖЕНИЕ КРЕСТА НА МЕСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМА СЯГОЙ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ В ГОРОДЕ ЛЫСЬВА

Глубокоуважаемый Яков Петрович!
Глубокоуважаемый Глава
Лысьвенского района
Александр Леонидович!
Дорогие отцы, братья и сестры!

Мы собрались сегодня здесь, в городе Лысьва, на месте разрушенного в годы лихолетий и безбожия храма для того, чтобы совершить богослужение на основании храма и водружение креста и торжественно заложить первый камень в фундамент здания церкви Святой Живоначальной Троицы, которая будет построена на том же самом месте, где когда-то возвышался величественный Свято-Троицкий храм.

Сегодняшний день знаменателен для всех нас, во-первых, потому, что не каждый день совершается закладка нового храма, предназначенного стоять в веках, как сказано об этом в прошениях молитвы при освящении храма: «...сохрани его (то есть — храм) даже до скончания века непоколебима, и иже в нем жертвенник святый».

А во-вторых, этот день знаменателен ещё и тем, что сегодня вновь восстанавливается храм, построенный в городе нашими славными предками, а позднее разрушенный в огне революционных событий руками безбожников, которые не умели, да и не желали уважать в человеке его свободу совести, а вместе с ней и общечеловеческие нравственные ценности.

Беда заключается в том, что разрушители храмов не были внешними врагами нашего Российского Отечества — они были внутренними врагами, ярость которых была направлена против Церкви Божией и русской христианской культуры. Но все они были еще и нашими отцами и дедами, то есть, как говорится, плоть от плоти и кровь от крови нашего российского народа. Однажды переступив черту вседозволенности, эти люди оказались в стане врагов Церкви и порицателей общечеловеческих нравственных ценностей.

Этот тяжкий грех богоотступничества, бездумно совершенный нашими предками, вплоть до сегодняшнего дня как дамоклов меч нависает не только над детьми, внуками и правнуками разрушителей храмов, но и над всем народом, проживающим на этой земле. Но мы не должны так долго жить под тяжестью преступления разрушителей храмов. Грех разрушения храмов неминуемо навлекает на человека проклятие Божие, которое демонически сковывает самого разрушителя и ложится тяжелым бременем на его потомство. Последствия проклятия, если судить о них согласно свидетельству Священного Писания, действуют на потомство до семи родов, а за семь поколений может произойти полное вырождение не только отдельных семей, но и целого народа.

В то же время исходящее от Бога благословение является даром любви Божией (Втор. 7, 13–16), свидетельством Его Промысла о мире (Быт. 1, 22) и человеке (Быт. 1, 28). Строительство храмов всегда влечет за собой благословение Божие, соединенное с прощением прегрешений строителям и благотворителям храмов, как сказано об этом в молитве чина освящения: «Сотворим же здание сие и освящение храма, по любви к Тебе Богу тщательно, оставление согрешений подаждь; даруй им яже ко спасению прошения, воздвигни я к деланию заповедей Твоих; даруй им обновление дара Святаго Твоего Духа, да неосужденно поклонятся Тебе Единому Истинному Богу, и Его же послал еси Иисусу Христу».

Если внимательно посмотреть на историю богоизбранного народа, то мы увидим, что как благословение Божие, так и проклятие, которое навлекал на себя народ Божий после исхода из Египта, были неразрывно связаны с заключением Завета с Богом (Втор. 28) и соблюдением принятых на себя обещаний, то есть обетов. Подобно святому праотцу Аврааму каждое последующее поколение иудеев должно было являть перед Богом свою веру и стремление к исполнению Его заповедей (Втор. 11, 26–28). Неисполнение последних неминуемо влекло за собой проклятие: «Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его... то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя» (Втор. 28, 15), — говорится во Второзаконии.

Священное Писание Ветхого Завета повествует нам о том, как Моисей созвал всех сынов Израилевых и, обращаясь к Израилю, сказал: «Если будешь... любить Господа Бога твоего... и исполнять заповеди Его и постановления Его... то будешь жить и разможжиться, и благословит тебя Господь Бог твой» (Втор. 30, 16). «Если же отвернется сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь слушать им, то... вы погибнете и не пробудете долго на земле...» (Втор. 30, 17–18). И, завершая слова, обращенные в лице старейшин ко всему Израилю, Моисей заповедал: «...жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое... ибо в этом жизнь твоя и долготы дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле...» (Втор. 30, 19–20).

Святейший Патриарх Кирилл в одном из выступлений сказал, что Бог попустил народам России 1917-й год за грехи богоотступничества. Цена

11 июня 2009 года епископ Пермский и Соликамский Иринарх в сослужении духовенства Пермской епархии совершил чинопоследование на основании церкви и водружение креста на месте начавшегося строительства храма Святой Живоначальной Троицы в городе Лысьва Пермского края.

На закладке в основание храма первого камня от администрации Пермского края присутствовал заместитель руководителя Администрации Губернатора г-н Я.П. Силин, который представлял Губернатора Пермского края г-на О.А. Чиркунова и зачитал Обращение Губернатора по случаю начала строительных работ по восстановлению разрушенного в послереволюционные годы храма в городе Лысьва.

Администрацию города Лысьва представлял Глава Лысьвенского района г-н А.Л. Гончаров, другие руководители города и района, а также бизнесмены из города Лысьва и Пермского края.

социалистического эксперимента строительства жизни без Бога стоила стране гибели миллионов наших сограждан по причине царившей повсюду революционной жестокости и непостижимой умом бесчеловечности. Вместе со своим народом пострадала и Церковь. Однако в противовес жестокости и цинизму, царившим среди воинствующих безбожников, миллионы верующих людей — целый сонм новомучеников и исповедников российских — проявили великую жертвенную любовь к Богу, засвидетельствовав своей мученической кровью стойкость веры и верность Христу и Его Церкви.

Кто знает, какой путь могла бы обрести история страны Советов, если бы не было проявлено той великой жертвенной любви, воспитанной в лоне Российской Православной Церкви и засвидетельствованной кровью святых мучеников. Я глубоко убежден, что только любовь к Богу смягчила пути развития послереволюционной, а затем Советской России и ее дальнейшую историческую судьбу в мировом пространстве. Несмотря на попытки насильственного отторжения нескольких поколений людей от православной веры, вопреки ожиданиям богоборцев наш народ сохранил в себе живое стремление к вечным духовным ценностям, вложенным в человека Богом. Сохранив Православную Церковь и ее религиозно-культурное наследие, наш народ после безбожия вновь возвращается к своим историческим корням, к православной вере отцов, к своим культурным, материальным и духовным ценностям, важнейшими из которых являются общечеловеческие нравственные ценности.

Сегодня Бог вновь даровал нам свободу вероисповедания, которую мы получили благодаря пролитой крови и страданиям за веру наших святых новомучеников и исповедников российских. Их непоколебимая вера и великая любовь к Богу и своему народу заложены ныне в основание фундамента государственного строительства обновленной России. История России на собственном опыте вновь подтвердила истинность слов Евангелия, произнесенных Господом в присутствии учеников: «Истинно говорю вам: если тишичное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). Так и случилось, что смерть мучеников за веру после революционного 1917 года проросла великим возрождением Церкви и Православия в России на постсоветском пространстве, чему свидетелями являемся мы с вами. И плодами расцвета восстающей из пепла и руин Церкви мы пользуемся сегодня — строим новые и восстанавливаем старые порушенные храмы.

В первые годы перестройки, когда страна пребывала в экономическом и политическом кризисе, высокопоставленные чиновники часто спрашивали: «А стоит ли строить церкви в то время, когда в России так много социально обездоленных людей?» Время шло, а социальная обездоленность не уменьшалась и бедность народа с каждым годом

неумолимо продолжала возрастать. И тем не менее, невзирая на трудные времена и вопреки мнению подобных государственных чиновников, наш народ строил и восстанавливал церкви и монастыри, возрождая свои вековые народные святыни, оскверненные или погранные благодаря попустительству бывшей безбожной государственной власти. А если все-таки попытаться ответить на вопрос: когда же Россия реально приступила к решению своих социальных и экономических проблем, то оказывается, что это произошло после того, как на всех просторах России были восстановлены символы Православия — золотые купола православных храмов и монастырей. После переломного 2000-го года вместе с завершением строительства Храма Христа Спасителя в Москве наступил переломный момент духовного возрождения русского народа и России в целом. Именно в эти годы в стране на политическую арену вышли государственные мужи, которые больше заботились не о личном обогащении и собственном кармане, а о безопасности страны и благе народа, его духовном и материальном благополучии.

Справедлива народная пословица, что «дух творит себе форму». Дух личного обогащения периода приватизации и чубайсовских ваучеров, приведший к распаду Советского Союза и разграблению страны, толкал народ к распушенности, разврату, жестокости и эгоизму. В противоположность этому шел параллельный процесс возрождения духовности в душе человека, основанный на Православии и вере в Бога и способствовавший укреплению духовного родства среди народов, проживающих в границах юрисдикции Русской Православной Церкви, содействовавший государственному единству и препятствовавший распаду Российской Федерации на «междоусобные княжества», которые уже не раз в нашей отечественной истории ослабляли Россию. Духовное единство Церкви способствовало сплочению нации, возрождению патриотизма в армии и на флоте, становлению русской богословской мысли, возврату отечественной философии и культуры к своим историческим корням и многим другим направлениям общественной и государственной жизни Российской Федерации. Спасение России в периоды всех смутных времен всегда базировалось на ее православной вере, а не на личном обогащении олигархов и дорвавшихся до власти политиков нашей страны или иных влиятельных лиц, безответственная деятельность которых привела к развалу СССР в 90-х годах прошлого столетия и к зависимости экономической и национальной безопасности России от богатых западных стран. Недаром слова завета святых равноапостольных славянских просветителей Мефодия и Кирилла особенно актуально звучат для каждого из нас сегодня: «Храните свою православную веру — этот бесценный дар. Если вера ваша крепка — и вы будете сильны, ослабнет она в вас — ослабете и вы». Нам надлежит хранить эти слова на скрижалях своего сердца, дабы возрастать в нем достойные плоды

верности Православии и преданности своему земному Отечеству — России. Нам надлежит самим восстанавливать порушенные храмы и наши народные святыни.

Бесспорно, благословение и проклятие получают силу только от Бога. Однако Бог способен отменить проклятие и превратить его в благословение (Пс. 108, 28). Для этого необходима человеку принести достойные плоды покаяния за содеянное в те далекие от нас годы, которое состоит прежде всего в том, чтобы открывать порушенные и строить новые храмы, в которых будет совершаться умиловительная Евхаристическая Жертва за грехи народные, за грехи наши и наших отцов и дедов. Только такое всенародное покаяние способно вновь обратить лицо Господа к народу и дать нам надежду получить прощение за грехи наши и наших предков. И тогда мы вновь получим благословение Божие, которое, по слову Священного Писания, возлагается на потомство и действует до тысячи родов.

Сегодня, в этот исторический и знаменательный день, мы закладываем в землю, в основание храма первый рукотворный камень. Но мы закладываем также сегодня и камень нерукотворный, который полагается в фундамент строительства духовного возрождения разрушенной безбожием души человеческой. Мы заботимся о возрождении экологии человеческого духа, чтобы воспитать новое поколение людей обновленной России, общество которой будет иметь крепкие семьи, заботу о сокращении количества детей-беспризорников и детей-сирот, чтобы дети жили со своими родителями и воспитывались как добропорядочные и законопослушные граждане, способные воспринимать учение Церкви об общечеловеческих нравственных ценностях, без которых не может существовать нормальное общество и счастливо жить свободный человек.

Возьмите, к примеру, любую из десяти заповедей Моисея, допустим: «Не убивай» (Втор. 5, 17). Если человечество исполняет ее, оно создает мирное будущее и расцвет духовной и материальной культуры. А если наоборот — тогда можно воевать и убивать, жить во вражде и беззаконии, руководствуясь принципами насилия и отсутствия гражданских прав, как это уже было у нас в злословные послереволюционные годы. Народ, способный убивать себе подобных, прокладывает путь в никуда, движется в сторону саморазрушения, самоуничтожения и самоубийства. Более трех тысячелетий тому назад Бог дал святому пророку Моисею десять заповедей, по которым должен был строить свою жизнь Израиль. Как в те далекие от нас времена, так и сегодня, как, впрочем, и завтра, и еще через три тысячи лет, если человечество будет существовать, заповедь «Не убивай» останется все той же вечной нравственной заповедью — общечеловеческой нравственной ценностью, которую нужно хранить и нельзя нарушать.

То же самое можно сказать и о заповеди по отношению к родителям: «Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Втор. 5, 16). О других заповедях Моисея: «Не прелюбодействуй» (Втор. 5, 18), «Не кради» (Втор. 5, 19), «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (Втор. 5, 20). И о последней — десятой заповеди, которая гласит: «Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, что есть у ближнего твоего» (Втор. 5, 21).

Все мы должны помнить, что эти заповеди Божии необходимо всегда свято хранить в своем сердце. А Церковь Божия, к которой мы принадлежим, напоминает нам о том, что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4). Церковь напоминает нам, кто мы есть в этом мире и к чему призваны Богом. Блаженный Августин, словами которого мне хотелось бы завершить свою сегодняшнюю речь, сказал: «Ты создал нас для Себя, Боже, и метается сердце мое, пока не успокоится в Тебе».

Храм, который будет воздвигнут на этом святом месте, поможет осознать, что каждый человек есть творение Божие, что все мы не только плоть и кровь, но ещё и дух — существо духовно-телесное, наделенное Богом бессмертием души и способностью обрести через Церковь обожение во Христе. Бог, бытие Которого так долго отвергали в нашей стране, всегда был и остается с нами, и без Него ни мы, ни могущество нашей страны не смогут существовать нигде и никогда.

Бог да благословит всех вас, строителей храма и благотворителей, и да поможет всем вам все-таки рука Господня успешно завершить возведение этого величественного храма Святой Живоначальной Троицы в городе Лысьва, торжественную закладку которого мы с вами совершаем сегодня.

ИРИНАРХ,
епископ Пермский и Соликамский
11 июня 2009 года
город Лысьва, Пермский край

ВСТРЕЧА ПРЕФЕКТА С ДУХОВЕНСТВОМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ВИКАРИАТСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

Новости Юго-Западного викариатства

13 июня 2012 года состоялась встреча Префекта Юго-Западного административного округа города Москвы Виктора Семеновича Фуера с духовенством Юго-Западного московского викариатства во главе с Управляющим викариатством Преосвященным епископом Красногорским Иринархом.

В начале встречи Префект рассказал о совместных церковно-государственных мероприятиях, проходящих в Юго-Западном административном округе Москвы, часть из которых уже состоялась в текущем году, а другую часть еще предстоит провести. Виктор Семенович отметил также, что особую важность для духовно-нравственного возрождения в округе представляет собой строительство храмов шаговой доступности для населения по московской программе 200 храмов, заверив присутствующих на встрече, что все нормативные акты, принятые в этом направлении Правительством Москвы, будут обязательно выполнены.

Преосвященный Иринарх в своем слове рассказал об основных направлениях работы, которую проводит Русская Православная Церковь в рамках возрождения духовно-нравственных основ нашего общества. Владыка обратил внимание на первоочередную необходимость осуществления миссионерской деятельности, поскольку Церковь призвана свидетельствовать об Истине. При этом было подчеркнуто, что за каждым человеком, к которому обращено это свидетельство, остается право принимать или не принимать его, поскольку свобода выбора, дарованная человеку Богом, является его царственным достоинством как творения по образу и подобию Божию.

Далее епископ Иринарх перешел к теме молодежного служения, как одной из приоритетных направлений церковной деятельности. Сегодня, заметил Владыка, после безбожия и богоборчества советского времени произошел разрыв поколений, выразившийся в отрыве молодого поколения страны от своих исторических корней, культурных традиций и веры своих отцов. Все это необходимо преодолевать сообща церковному

и светскому сообществу. Наша задача, не взирая на национальные, религиозные и культурные различия наших сограждан, обращаться к молодежи, чтобы вернуть ее к утраченным ныне историческим корням и традиционным российским ценностям.

Касательно социальной работы было сказано, что нашей общей задачей является подтверждение своей христианской веры конкретными делами благотворительности и милосердия к нуждающемуся человеку. Владыка обратил внимание собравшихся на европейский опыт, где на протяжении всего XX-го столетия миссионерство Церкви было неразрывно связано с социальным служением, подчеркнув, что Крест Христов состоит не только из «вертикали» созерцательного предостояния человека перед Богом, но и «горизонтальной» социальной служения и заботы о нуждах наших ближних, о чем каждому христианину следует постоянно помнить.

В завершение речи Преосвященный Иринарх затронул вопрос духовного просвеще-

ния по отношению к гражданскому населению и религиозного образования для священнослужителей, отметив, что как и в сфере миссионерской деятельности здесь также недопустимо навязывание человеку силой даже самых благих и добрых идей, ибо всегда следует обращаться к совести и сознанию каждого конкретного индивида без какого-либо насилия над его свободой воли.

Таким образом, резюмировал Владыка, крайне важно, чтобы Церковь не была оторвана от общества и всегда находилась не на периферии, а внутри общественной жизни, служа своему народу и своему земному Отечеству, совместно с обществом и государством решая проблемы и задачи, возникающие сегодня в нашей жизни.

Затем настоятели храмов Юго-Западного московского викариатства имели возможность задать вопросы префекту ЮЗАО города Москвы. В ходе встречи были затронуты не только хозяйственные и строительные проблемы, но и такие важные и актуальные темы, как духовно-нравственное просвеще-

ние в общеобразовательных школах и, в частности, необходимость создания согласительной комиссии сотрудников Департамента образования города, Префектуры ЮЗАО, педагогов учебных заведений и представителей Церкви по преодолению недопонимания среди населения округа важности введения в школах предмета «Основы православной культуры», представленного в культурологическом изложении. Говорилось о создании постоянных рубрик духовно-нравственной направленности в районных и окружных СМИ. Были затронуты вопросы строительства новых и реконструкции существующих храмов, проведения комплексного благоустройства и озеленения прихрамовых территорий, и многое другое. По всем обращениям и предложениям Префект В.С. Фуер высказывал комментарии и сразу же отдавал поручения сотрудникам Префектуры, обещая лично разбираться по всем затронутым вопросам.

В завершение встречи Владыка Иринарх поблагодарил Префекта ЮЗАО Виктора Семеновича Фуера за организацию встречи с духовенством и проявленное внимание к проблемам Церкви в Юго-Западном московском викариатстве. В итоге обсуждения проблем было выражено общее пожелание сделать подобные встречи регулярными, чтобы еще более плодотворно продолжать совместную работу на ниве духовно-нравственного воспитания и возрождения в обществе общечеловеческих нравственных ценностей. Наш народ обязан сохранить преемственность поколений и все духовные, материальные, культурные и иные ценности нашего земного Отечества, создававшимися нашими великими предками в течение целого тысячелетия и оставленные в наследство потомкам — гражданам России.

Пресс-служба
Юго-Западного викариатства
города Москвы
13 июня 2012 года

Префектура Юго-Западного административного округа города Москвы и Юго-Западное московское викариатство

МАЛОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ЧАСОВНИ СВЯТЫХ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ И ИНОКИНИ ВАРВАРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАНСКОГО ХРАМА В ТЕПЛОМ СТАНЕ ГОРОДА МОСКВЫ

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла 21 июля 2012 года в день празднования Казанской иконы Божией Матери епископ Красногорский Иринарх — викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, управляющий Юго-Западным московским викариатством, — совершил малое освящение часовни, посвященной прославлению памяти святых преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары при строящемся храме Казанской иконы Божией Матери в Теплом Стане города Москвы.

Его Преосвященству сослужили секретарь Юго-Западного московского викариатства, настоятель храма преподобной Евфросинии Московской протоиерей Алексей Ладыгин, настоятель строящегося храма Казанской иконы Божией Матери священник Александр Зорин

и диакон Максимиан Танцуров. По окончании чинопоследования малого освящения часовни священник Александр Зорин от лица прихожан храма и себя лично выразил благодарность Владыке Иринарху за посещение и совершенную молитву на церковной территории, отметив при этом, что прихожане строящегося храма относятся к Его Преосвященству как к своему духовному отцу и архипастырю, который по благословению Святейшего Патриарха руководит церковной жизнедеятельностью духовенства и прихожан храмов викариатства.

В ответном слове епископ Иринарх поблагодарил отдаленных прихожан и приходскую общину за их усердие и труды, пожелал всем молящимся благословенной помощи Божией в жизни и трудах, в особенности же — в деле строительства нового

храма, отметив при этом, что православные храмы в духовном смысле подобны узелкам при плетении рыболовных сетей, объединяющим воедино множество нитей и связывающим их в целостное единство. «Весь мир, — подчеркнул Владыка, — подобно узелкам духовной сети, усеян православными храмами, а сама сеть, прочно обнимая пространство земного шара, удерживает мир от зла, нравственного разложения и духовной гибели. И чем больше православных храмов на нашей земле — этих узелков на духовной сети, тем крепче становится сама сеть и более надежно охватывает земной мир, нравственно обновляя и духовно оздоравливая наше общество, сохраняя его от разрушительного воздействия зла. И наоборот, всякое разрушение храмов, которое мы наблюдали в период богоборчества и воинственности атеизма, разрушает духовную сеть и делает ее более уязвимой для сил зла в мире, который по слову апостола «во зле лежит». Таким образом, — сказал в заключение слова Владыка, — создавая новые храмы, мы всякий раз содействуем тому, чтобы как можно больше людей, живущих согласно высоким и богодухновенным идеалам христианства и руководствующихся в своей жизни евангельским учением веры и нравственности, становились законопослушными гражданами, служащими на благо народа Божия, Русской Православной Церкви и своего земного Отечества — России».

Преосвященный Владыка Иринарх осмотрел строительную площадку, познакомился

с предстоящими в текущем году этапами строительства храма, кирпичные стены которого быстро растут вверх, и перспективами развития прихода. По завершении осмотра церковной территории в новоосвященной часовне началось служение первой божественной Евхаристии, которой было положено начало торжественного празднования престольного праздника строящегося храма Казанской иконы Божией Матери в Теплом Стане города Москвы и в котором приняли участие жители близлежащих домов.

Из Казанского храма епископ Иринарх вместе с секретарем викариатства протоиереем Алексием Ладыгиным направился на место будущего строительства храма Иверской иконы Божией Матери в Беляево, настоятелем которого назначен священник Игорь Краев, и осмотрел сооруженную временную часовню блаженной Матроны Московской с целью возможного совершения в ней богослужений и приходских треб. Преосвященный Владыка ознакомился с эскизным проектом и документацией будущего храма, лично ознакомился с расположением земельного участка под церковное строительство, пообщался с местными жителями, которые пришли на встречу с архипастырем и единодушно выразили желание принять активное участие в возведении церкви в этом жилом районе города Москвы.

Пресс-служба Юго-Западного московского викариатства
21 июля 2012 года

ХРАМ В ХОСПИСЕ НА ЮГО-ЗАПАДЕ МОСКВЫ

20 июня 2012 года в Управлении здравоохранения «Хоспис № 3» ГУЗ ЮЗАО города Москвы состоялась малое освящение домового храма святых врачей-бессребренников Космы и Дамиана Асийских (память 1/14 ноября), которое возглавил Преосвященный Иринарх, епископ Красногорский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, управляющий Юго-Западным московским викариатством.

Ему сослужили протоиерей Алексей Ладыгин, секретарь Юго-Западного викариатства, настоятель храма преподобной Евфросинии Московской в Котловке, протоиерей Анатолий Кожя, благочинный храмов Параскево-Пятницкого округа города Москвы, священнослужители храма святой великомученицы Параскевы Пятницы в Качалово, что в Бутово.

По окончании освящения благочинный, протоиерей Анатолий Кожя, обратился к Владыке с приветственным словом, выразив искреннюю благодарность Его Преосвященству за поддержку социального служения в благочинии и архипастырскую заботу по духовно-пастырскому окормлению сотрудников и пациентов хосписа.

Преосвященный епископ Иринарх передал присутствующим благословение Его Святейшества, Святейшего Патриарха Кирилла, и поблагодарил главного врача Наталью Павловну Скворцову за понесенные труды и гражданское мужество по учреждению в хосписе больничного храма-часовни с пожеланиями всем медицинским работникам здоровья, крепости сил и успехов в трудах по обслуживанию населения округа и заботе о больных с самыми тяжелыми формами заболеваний и, зачастую, неизлечимыми болезнями. Владыка вручил памятный подарок главному врачу хосписа и передал 50 экземпляров Священного Писания Нового Завета для пациентов хосписа и сотрудников.

В завершение Владыка Иринарх кратко ознакомился с работой хосписа, осмотрел релаксационный кабинет для медперсонала, который испытывает высокую эмоциональную нагрузку в ходе своей работы, другие помеще-

ния. Затем священнослужители совершили Божественную Литургию. В этот день приобщения Святых Христовых Таин сподобились не только пациенты и персонал, пришедшие на службу, но и лежачие больные.

Пресс-служба
Юго-Западного московского викариатства
20 июня 2012 года
Москва,
Юго-Западное московское викариатство

БОЛЬНИЧНЫЙ ХРАМ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ РЕНТГЕНРАДИОЛОГИИ ГОРОДА МОСКВЫ

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла 25 июля 2012 года епископ Красногорский Иринарх — викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, управляющий Юго-Западным московским викариатством, — совершил малое освящение больничного храма Иверской иконы Божией Матери при Российском научном центре рентгенодиагностики города Москвы, являющегося приписным к московскому храму Преображения Господня в Старом Беляеве.

Его Преосвященству сослужили секретарь Юго-Западного московского викариатства, настоятель храма преподобной Евфросинии Московской протоиерей Алексей Ладыгин, настоятель больничного Иверского храма протоиерей Роман Марков и диакон Максимиан Танцуров. На богослужении также присутствовали директор РНЦ рентгенодиагностики Владимир Алексеевич Солодкий, заместитель префекта Юго-Западного административного округа города Москвы Александр Львович Картышов, сотрудники и пациенты медицинского центра.

Перед началом совершения чинопоследования малого освящения храма Преосвященный Владыка Иринарх обратился к собравшимся с архипастырским словом, в котором рассказал об особенностях пастырского и миссионерского служения в больничных учреждениях и храмах. В частности было сказано, что храмы при медицинских учреждениях необходимы не только для пациентов, но и для медицинского персонала. «Сегодня, — подчеркнул епископ Иринарх, — во время экономического кризиса, охватившего в самых различных сферах нашей жизни, человек сталкивается с множеством проблем. Подобная ситуация в одних людях порождает потребность в молитве и общении с Богом, возбуждает в человеке доброту и снисхождение к ближним, а у других ожесточает сердце и делает их безразличными, а порой и враждебными к окружающему миру. Это есть грех. Совершая греховный поступок, человек сразу может и не заметить разрушительных последствий греха и утраты духовности, однако, повторяясь, грех порождает страсть, которая со временем перерастает в порочную привычку и склонность к злу с утратой способности человека к покаянию и осознанию своих ошибок и греховных поступков. Поэтому так важны сегодня милосердие и сострадание в сердце каждого человека, к чему призывает нас христианская вера. И в особенности эти качества высоты человеческого духа необходимы для людей, связанных с медициной и в силу профессии обязанных постоянно общаться с пациентами, обреченными на страдания по причине неизлечимых болезней, таких как онкологические заболевания».

Владыка Иринарх обратил также внимание и на то, что больным, страдающим тяжелыми онкологическими заболеваниями, особенно важна помощь Церкви, чтобы обрести в себе духовные силы и терпеливо переносить болезни и страдания, не утратив при этом своего человеческого достоинства.

После завершения малого освящения храма протоиерей Роман Марков от лица приходской общины больничного храма выразил глубочайшую благодарность Преосвященному Владыке Иринарху за отеческую заботу об открытии больничного храма, архипастырское окормление молодой приходской общины верующих при РНЦ рентгенодиагностики.

Затем к Владыке обратился директор РНЦ Рентгенодиагностики В.А. Солодкий и от имени сотрудников медицинского центра поблагодарил Его Преосвященство за совершенное чинопоследование освящения храма, а также просил передать слова глубокой благодарности Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому

и всея Руси Кириллу, давшему благословение на это благое начинание в медицинском учреждении.

В ответном слове епископ Иринарх сказал о важности открытия храма именно в этом медицинском учреждении, где проходят лечение пациенты с онкологическими заболеваниями. Диагноз «рак» звучит для большинства людей как приговор, однако на сегодняшний день многие формы онкологических заболеваний поддаются лечению, если человек заблаговременно обращается за помощью к врачу. Поэтому так важно вселить в человека уверенность в возможность излечения от болезни и дать ему почувствовать, что он не одинок в своей беде и что Господь всегда находится рядом с ним, чтобы об-

легчить его страдания и его неизлечимую скорбь. А если постигшая человека болезнь находится в запущенном состоянии и неизлечима, то Церковь призвана в этом случае подготовить человека к достойному переходу в «путь вся земли», который христианство воспринимает не только как великую скорбь для живых, но и как великое рождение души человека в вечность, где каждый в свое время предстанет перед Богом, чтобы дать отчет за прожитую жизнь и все то, что сотворил человек при жизни на земле доброго или злого.

«Храм нужен не только больным, — сказал в заключение Владыка, — ибо сотрудники и весь медицинский персонал, общающийся ежедневно с тяжело и неизлечимо больными людьми, не в меньшей степени нуждаются в духовной поддержке, поскольку во время выполнения своих служебно-медицинских обязанностей испытывают колоссальные психологические и эмоциональные нагрузки, которые легко могут быть приведены в баланс через молитву в храме и участие в Таинствах Церкви».

В завершение своего визита в Российский научный центр рентгенодиагностики архипастыр посетил детское отделение, познакомился и пообщался с маленькими госпитализированными пациентами.

Пресс-служба Юго-Западного московского викариатства
25 июля 2012 года
Российский научный центр
рентгенодиагностики
город Москва

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ХРАМЕ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ МОСКОВСКОЙ В КОТЛОВКЕ ГОРОДА МОСКВЫ

20 июля 2012 года в день престольного праздника в храме преподобной Евфросинии Московской в Котловке на Нахимовском проспекте города Москвы совершил божественную Литургию епископ Красногорский Иринарх — викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, управляющий Юго-Западным московским викариатством.

Его Преосвященству сослужили секретарь Юго-Западного московского викариатства протоиерей Алексей Ладыгин, настоятель храма преподобной Евфросинии Московской в Котловке, и настоятели и духовенство других храмов викариатства. На богослужении присутствовали Первый заместитель Префекта ЮЗАО гор. Москвы Л. Н. Финаева, и. о. Главы Управы района Котловка З.Ф. Новожилова, представители администрации округа, а также члены различных православных общественных организаций.

В день престольного праздника в храм приехали многочисленные паломники из различных районов города Москвы, а также из Подмосквья и других регионов России, желающие почтить память великой княгини Московской — святой, в Земле Российской просиявшей, чтобы испросить ее молитвенного предстательства перед Богом, помощи и благословения.

По окончании богослужения было совершено молебное пение с крестным ходом вокруг храма, по завершении которого настоятель храма протоиерей Алексей Ладыгин в приветственном слове поблагодарил Владыку от лица духовенства и прихожан храма за внимание и архипастырское окормление, а также от имени приходской общины попросил передать слова сыновней благодарности Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу.

Епископ Иринарх подчеркнул в ответном слове важность созидания новых храмов как центров духовной жизни народа. При этом Владыка обратил внимание на то, что сегодня вместе с возведением новых церковных

зданий необходимо заниматься активной миссионерской и духовно-просветительской деятельностью, социальным служением ближним и работой с молодежью. «Храм Божий, — заметил Владыка, — это то место, где человек обретает истинную помощь от Господа. Народная мудрость гласит, что разделенная радость — это двойная радость, а разделенная горе — это половина горя. А в храме радости и горе разделяет вместе с человеком Сам Господь». Преосвященный Владыка Иринарх говорил в своем слове о высоком нравственном идеале христианина, который воплощается в служении ближним и проповеди веры через добрые дела.

Празднование дня памяти преподобной Евфросинии Московской продолжилось за трапезой, на которой и.о. Главы Управы района Котловка З.Ф. Новожилова вручила Владыке Иринарху Приветственный адрес от лица сотрудников Управы Котловка и жителей района.

Пресс-служба Юго-Западного московского викариатства
20 июля 2012 года

СТУДЕНЧЕСКИЙ ХРАМ В МФЮА — МОСКОВСКОМ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

21 июня 2012 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в новом корпусе Московского финансово-юридического университета на ул. Введенского состоялась закладка капсулы с памятной грамотой в основание домового студенческого храма «Введения во храм Пресвятой Богородицы» с совершением малого освящения храма и иконостаса.

Торжественное богослужение было совершено в присутствии ректора МФЮА, доктора экономических наук, члена-корреспондента РАО, профессора Алексея Григорьевича Забелина, почетных гостей университета, учащихся и учащихся МФЮА.

Совершение чинопоследования освящения студенческого храма возглавил викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, управляющий Юго-Западным московским викариатством Преосвященный епископ Красногорский Иринарх. Владыке сослужили: секретарь Юго-Западного викариатства протоиерей Алексей Ладыгин, настоятель храма преподобной Евфросинии Московской в Котловке, к которому приписана студенческая церковь в МФЮА, благочинный храмов Андреевского округа города

Москвы протоиерей Николай Карасев, священнослужители Юго-Западного викариатства.

По завершении молебного пения и освящения воды настоятель студенческого храма протоиерей Алексей Ладыгин зачитал текст памятной грамоты, под которым были поставлены подписи всех молящихся на этом торжественном богослужении. Затем Преосвященный Владыка Иринарх вместе с ректором МФЮА Алексеем Григорьевичем Забелиным и самыми почетными гостями университета заложили капсулу с грамотой в основание домового студенческого храма.

После закладки капсулы епископ Иринарх произнес молитвы на освящение храма и иконостаса с окроплением святой водой алтаря, иконостаса, стен храма и присутствующих молящихся.

В своем слове руководитель университета выразил искреннюю благодарность Преосвященному епископу Иринарху от лица всех сотрудников и студентов вуза за внимание, с которым Владыка относился к делу образования и, в частности, духовного просвещения молодого поколения и воспитания современного студенчества в духе исторических традиций нашей страны и накопленных нашим народом

культурных, духовных и материальных ценностей.

В ответном слове Преосвященный епископ Иринарх отметил важность открытия в новом корпусе Московского финансово-юридического университета МФЮА домового храма, ибо студенческий храм всегда отражает в себе точное биение сердца вуза и объединяет вокруг себя не только верующих учащихся и учащихся, но и тех, кто еще пребывает с состоянием поиска истины. «Церковь, — подчеркнул Владыка, — всегда свидетельствует о Боге и напоминает о совести каждого, приходящему в храм для встречи с Богом, ибо в свое время все предстанет перед своим Творцом, чтобы дать Ему ответ за прожитую жизнь и за все доброе или злое, что сотворил человек в своей земной жизни».

В этой связи Преосвященный епископ подчеркнул, что мораль неразрывно связана с религией, ибо безрелигиозная мораль ведет к разрушению смысла общечеловеческих нравственных ценностей, истоки которых тесно связаны с глубинами религиозности человека и данного ему Богом Откровения. Владыка напомнил присутствующим слова великого русского писателя Федора Достоевского, который в своей записной книжке написал: «Совест без Бога есть ужас, она может довести человека до величайших преступлений». Лишенная путеводной

звезды христианского Откровения, совесть легко вырождается в псевдосовесть, теряющую критерий добра и зла.

Также Епископ Иринарх обратил внимание присутствующих в храме на важность правильного сочетания профессионального и духовного образования, что служит залогом гармоничного развития личности человека и делает его способным дать своевременный и достойный ответ на различные вызовы мира и нашего времени.

В завершение своих слов Преосвященный епископ Иринарх поздравил ректора МФЮА А.Г. Забелина с недавним днем рождения и вручил Алексею Григорьевичу в качестве благодарственного дара икону святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, с пожеланиями здоровья, крепости сил и успехов в трудах по совершенствованию отечественного образования на благо нашего земного Отечества — России.

+++

Справка: МФЮА — первый вуз, в котором пять лет назад был введен специальный курс «Основы духовно-нравственной культуры» и который на сегодняшний день уже успели пройти свыше 15 тысяч студентов. Изначально ректор вуза пригласил протоиерея Алексея Ладыгина на встречи с преподавателями и студентами университета, ко-

торые нашли живой отклик как среди студенчества, так и профессоры университета. Таким образом, начиная с 2008 года, при участии духовенства и общины храма преподобной Евфросинии Московской в МФЮА впервые в России начал читаться специальный курс «Основы духовно-нравственной культуры», который был высоко оценен и положительно отмечен супругой третьего Президента Российской Федерации С.В. Медведевой.

После введения «Основ духовно-нравственной культуры» многие студенты начинали проявлять более активную нравственную позицию: посещать приюты для детей, дома престарелых, участвовать в благотворительных акциях, строительстве храмов. В связи с этим в 2011 году ректорат вуза принял решение создать студенческую церковь «Введения во храм Пресвятой Богородицы» в новом корпусе МФЮА на ст. метро «Калужская» для воспитания среди молодежи традиционных для нашей страны общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Пресс-служба Юго-Западного московского викариатства
21 июня 2012 года
студенческая домовая церковь «Введения во храм Пресвятой Богородицы» в новом корпусе МФЮА
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Посещение Преосвященнейшим Питиримом, епископом Сыктывкарским и Воркутинским, ФКУ ИК-49 14 июля 2012 года

Этот день был прекрасным, солнечным и жарким, по-настоящему летним днем. Владыка Питирим со свитой в лице двух священников, одного диакона и двух иподиаконов вошли на территорию ИК-49 в сопровождении начальника колонии Н.Н. Квашнина и его заместителя по воспитательной работе с осужденными В.В. Оситнянко.

В начале своего визита епископ Питирим направился к храму Святого апостола Андрея Первозванного, где встретился с верующими православной общины ИК-49 и преподавал каждому архиерейское благословение. Владыка совершил молебен, на котором молились все желающие. После молебна епископ Питирим подарил православной общине ИК-49 большую икону святого апостола Андрея Первозванного. Члены общины с благодарностью приняли столь дорогой подарок, подходя к кресту, приложившись и к новой святыне храма. Владыка окроплял всех подхлывшим ко кресту святой водой. Владыка произнес краткую проповедь, обращенную ко всем присутствующим, и предложил всем отправиться на беседу в походившее для этого помещение. Беседа прошла в столовой колонии.

За одним столом с Владыкой Питиримом находился начальник колонии ИК-49, а остальные участники встречи разместились на скамейках в зале. Вначале Епископ Питирим рассказал о важных событиях в жизни Православной Церкви и епархии, о которых могут не знать осужденные колонии. Большой акцент Владыка делал на школьном образовании и преподавании Закона Божьего. Владыка сказал, что многие родители отказываются от того, чтобы их детям преподавали основы православной веры и Закон Божий, и желают, чтобы их дети получали только светское образование. И поэтому отдают предпочтение светскому предмету под названием «этика». Считают, что изучение основ православной веры их детям ни к чему и о духовном они и слушать не желают.

Владыка Питирим в беседе коснулся разных аспектов учения Святой Православной Церкви, цитировал святых отцов: Преподобного

Серафима Саровского, Святого Иоанна Кронштадтского и многих других. В своей речи Епископ Питирим очень часто и много ссылался на Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. Несколько слов он сказал о последних достижениях епархиальной жизни, также сообщил много полезного и интересного для православного христианина и для тех, кто еще не пришел к вере.

На встрече присутствовали и осужденные иных вероисповеданий: католики, протестанты, баптисты, евангелисты и язычники. Конечно же, в беседе они не участвовали, а просто сидели и мирно слушали. Интересно, что первый вопрос, заданный осужденным из православной общины владыке Питириму, был о том, что в ИК-49 стали часто приезжать различного рода лжеучителя, которые называют себя «последователями Христа». Они распространяют лжеучения о Господе нашем Иисусе Христе, о Его Пречистой Матери Приснодеве Марии и вообще, отводят православных христиан от Церкви, соблазняя их простотой своего учения. Хотят показать людям, что их вера гораздо легче, чем православная, и более удобна для человека. При этом хулят священство и покровительницу Святой Руси Божию Матерь, чем вызывают недовольство верующих.

Затем была поднята проблема участия священнослужителей в решении вопросов по переводу осужденных в колонию-поселение, УДО, а также замене наказания более мягким. О данном вопросе проходили беседы и на Рождественских встречах в патриарших палатах Храма Христа Спасителя в Москве в начале этого года. Владыка объяснил, что между Сыктывкарской епархией и ГУФСИН России по Республике Коми было подписано соглашение о сотрудничестве и что работа в этом направлении будет вестись. Был также задан вопрос о приезде в колонию мирян, которые могут нести клиросное послушание во время Божественной Литургии, так как осужденные колонии не имеют необходимых навыков и не обладают хорошими вокальными данными. Владыка пообещал решить этот вопрос в бли-

жайшее время, тем более, что такой опыт уже есть.

Также были вопросы, касающиеся семьи и воспитания детей в православной вере. епископ Питирим дал советы по этому поводу, ссылаясь в своей речи на поучения Святого Иоанна Златоуста. У некоторых осужденных возникли вопросы, могут ли преподавать основы православной веры, Закон Божий, а также проповедовать миряне, а не священнослужители. В частности, в ИК-49 осужденные дистанционно обучаются по курсу «Закон Божий» в ПСТГУ на миссионерском факультете, а старостой группы являюсь я, Гончаров Иван. Владыка однозначно ответил на поставленный вопрос: могут, — и сказал, что некоторые миряне, преподающие Закон Божий, иногда даже лучше с этим справляются и обладают большими способностями к проповеди, нежели иные священники, которые и без того очень загружены. Основную поддержку им оказывают специально подготовленные миряне. Также владыка Питирим отметил, что в ИК-49 самая большая православная община и число прихожан храма Св. апостола Андрея Первозванного больше, чем в других исправи-

тельных колониях Республики Коми. Далее епископ Питирим сообщил, что за последнее время в исправительных учреждениях все больше строится православных храмов. На сегодняшний день в Республике Коми на каждые 2 тыс. человек приходится один храм, что является очень хорошим показателем. В самой Епархии служит 160 священников.

Беседа длилась около трех часов, и этого времени оказалось совсем недостаточно, чтобы ответить на все вопросы осужденных. Владыка на каждый вопрос отвечал так полно и интересно, что осужденные готовы были слушать до вечера. Епископ Питирим является ректором Сыктывкарского Православного Духовного училища. Эти три часа пролетели, как 10 минут. На многие вопросы осужденных, оставшиеся без ответа, сможет ответить на духовных беседах иерей Николай Ерошенков, окормляющий колонию ИК-49. По завершении беседы с осужденными епископу Питириму начальником колонии были сделаны подарки: модель парусника, выполненная из дерева, и резные нарды ручной работы. Владыка Питирим с благодарностью принял по-

Тюремное служение в епархиях

дарки и предложил сделать совместное фото на память уже на улице. Многие из фотографий можно увидеть на интернет портале колонии ИК-49 (www.ik49gufsinkomi.narod.ru).

После обшего фотографирования начальник колонии пригласил Владыку в клуб ИК-49, где музыкальный коллектив ВИА «Северо-Запад» дал небольшой концерт. Творчество музыкантов очень понравилось епископу Питириму и он пожелал коллективу творческого роста. Узнав о том, что солист группы «Северо-Запад» будет представлять ИК-49 в финале всероссийского конкурса «Калина Красная», Владыка дал совет руководителю коллектива попробовать исполнить и включить в свое творчество духовные песнопения, на что осужденные из ВИА откликнулись с радостью и пообещали постараться внести их в свой репертуар.

Владыка Питирим похвалил осужденных, занимающихся творческой деятельностью и тех, кто получает дистанционное духовное образование в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете, и благословил на дальнейшие труды.

Общаясь с осужденными, Епископ Питирим вспоминал, как проходила его служба в армии. Напомнил учащимся, что настоящее Боголюбие начинается с правильной молитвы. Также владыка рассказывал о необходимости поста, о иерархии Небесной и земной и др. Несомненно, эта встреча запомнится многим из осужденных и представителям администрации колонии. Эта встреча принесла много пользы и подарила много радостных минут православным христианам. Участникам встречи не хотелось расставаться с Владыкой Питиримом, но этого требовал распорядок дня колонии. Как староста группы по изучению основ православной веры по курсу «Закон Божий» я хочу отметить, что узнал во время встречи много нового, и это поможет мне и всей группе обучающимся успешно завершить курс дистанционного обучения. Также, эта встреча пошла на пользу и всем остальным членам православной общины ИК-49, которая строит свою жизнь на основании учения Святой Православной Церкви и Господа нашего Иисуса Христа. Община будет рада еще раз принять владыку Питирима, когда это будет для него возможно.

Иван ГОНЧАРОВ (ИК-49)

Таинство Крещения в храме при женской колонии № 18 ГУФСИН России по Ростовской области

Десять осужденных женщин исправительной колонии и столько же малышей, находящихся в «Доме матери и ребенка» при учреждении, приняли одно из важнейших христианских таинств.

Священники храма Святой Троицы города Азова иерей Николай Юрченко и иерей Михаил Бабенцев крестили осужденных в колонийском храме святого блаженного Павла Таганрогского.

Желание принять Таинство Крещения изъявили 10 человек, и столько же молодых мам пожелали крестить своих малышей.

Крещение совершалось так же, как и в любом православном храме, с соблюдением всего чинопоследования, единственным отличием было то, что у крестившихся взрослых не было крестных, а вот у некоторых малышей крестными стали другие осужденные женщины.

— Благодать Божья, которая дается человеку в таинствах, — отметил иерей Николай Юрченко, — действительно преображает человека. За те пять лет, что я несу здесь послушание, я ни разу не видел, чтобы воцерковленный в этом храме человек вернулся бы в колонию снова.

Курсанты Академии ФСИН России оказывают помощь в восстановлении церкви в селе Казарь

Курсанты 2 курса юридического факультета Академии ФСИН России приняли участие в работах по восстановлению церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Казарь Рязанского района.

После работы настоятель церкви иерей Игорь Пигарев поблагодарил курсантов и офицеров, благословил на добрую службу и подарил каждому иконку в память о принесении пояса Пресвятой Богородицы из Ватопедского монастыря в епархии Русской Православной Церкви.

Подобная акция носит не единовременный характер. На текущей неделе к выполнению этой общественно-полезной миссии подключатся и другие группы курсантов.

Церковь, восстанавливать которую помогают курсанты Академии ФСИН, имеет богатую историю. На Восточном берегу озера Валтусово расположено Казарское мысовое городище с валом и рвом. Жизнь в этом городище не прерывалась с начала 1 тысячелетия. Городище окружено было шестью славянскими селищами. Все они являются памятниками археологии.

С незапамятных времен существовало предание, что некогда на этом месте нахо-

дился Казарский монастырь. В окладных книгах за 1676 г. в селе значится церковь «Успения Пресвятыя Богородицы на селе Казари». Деревянный храм с таким же наименованием существовал в 1744 г.

В 1818 году полковником Федором Щегловым была начата постройка каменной Успенской церкви. В августе 1822 года благойный г. Рязани Екаторининский протоиерей Роман Васильев писал Преосвященнейшему Сергию, архиепископу Рязанскому и Зарайскому, что он освидетельствовал вновь построенную каменную церковь в с. Казарь и «учинил надлежащую всему церковному украшению опись», которую и представил архиепископу.

После революции церковь обобрали, изъяв в 1922 году все ценности. Чудотворная икона Параскевы Пятницы, к которой на протяжении многих лет шли и приезжали православные люди, была увезена в Среднюю Азию и экспонировалась в музее. Постановлением Президиума Рязанского Рика от 4 июня 1936 г. были сняты колокола с колокольни церкви, а на заседании Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Рязанской области от 21 июня 1939 г. было принято решение о закрытии церкви. Службу в церкви продолжили только в 2000 году.

Сотрудники и осужденные приложились к мощам святителя Николая Чудотворца

Мощи святителя Николая были доставлены в женскую колонию ИК-6 УФСИН России по Алтайскому краю, расположенную в районном центре Шипуново. К великой православной святыне смогли приложиться сотрудники и осужденные колонии.

Напомним, что ковчег с мощами Николая Чудотворца по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла доставлен на Алтай в середине июля. Ковчег с частицей мощей провезут по 13

храмам Алтайского края и четырем храмам Республики Алтай. Впервые в график движения миссии было включено исправительное учреждение. В настоящее время наказание в ИК-6 отбывает более 1000 женщин. В основном это молодые женщины, большинство из которых осуждены за хранение и распространение наркотиков. Почти 50% содержащихся в колонии исповедуют православие.

По словам исполнительного директора благотворительного фонда Николая Горячина, женская колония выбрана не случайно.

— Именно святитель Николай является покровителем домашнего очага, а хранительницей этого очага считается женщина, — отметил Николай Игоревич.

Организаторы этой православной миссии считают, что предоставив осужденным такой шанс — приложиться к мощам святого, — они дают людям надежду на искупление и прощение. Не менее важно это и для сотрудников.

— Работать ежедневно с людьми, преступившими закон, очень сложно и, чтобы человек не озлобился, не очерствел, ему нужна духовная поддержка.

В деле нравственного воздействия на заключенных необходимо слово Божие, необходимо человеческое общение, нужны Таинства и Богослужения. Это может сделать только священник.

«В дореволюционной России православные священники накопили богатейший опыт морально-нравственного воспитания осужденных в острогах и тюрьмах. Например, православный священник Иосиф Фудель в течение 15 лет (1892—1907 гг.) был духовником осужденных Бутырской тюрьмы. Есть богатые материалы: его собственные записки, записки его сына С.И. Фуделя, его письма об этих трудах и целая подборка писем заключенных о нем и его работе на этом поприще. Есть интереснейшие записки на эту тему у архимандрита Спиридона в журнале «Христианская мысль» за 1916—1917 гг., в которых отмечается гражданский подвиг многих служителей Церкви, занимавшихся перевоспитанием человека — этим «искусством из искусств и наукой из наук» (Св. Григорий Богослов)¹.

Но когда служение духовенства в тюремных церквях только начиналось, то оно было очень необычным делом пастырского служения, так как к началу этого служения подобного опыта не имелось. Поэтому были выработаны специальные правила для тюремных священников (находящихся в Уставе о содержащихся под стражей, изд. 1890 г.):

«В инструкции Смотрителю Губернского Тюремного Замка содержатся следующие правила относительно тюремных священников:

1. Священник церкви при тюремном замке, в отношении к богослужению, отправляет обязанности свои по установлению, стараясь, сколько можно чаще совершать оное, и по крайней мере в дни, посвящаемые говению, кануны воскресных, праздничных и торжественных дней, самые эти дни, каждая среда и пятница, Страстная неделя и все дни Святой Пасхи.

2. Все требы христианские по тюремному замку священник исполняет со всею тщательностью, благочестием, благонаравием. Священник должен показывать пример всем служащим и содержащимся в тюремном замке.

3. Священник во всех действиях его в отношении к тюремному замку, сообразуется с правилами, инструкцией сею определяемыми, для достижения цели, с которою люди, состоящие в тюремном замке, поручаются его пастве.

4. Поучения в церкви, увещания и наставления во всяком случае, назначение чтения приличных мест из книг церковных вообще, и частью каждому из содержащихся в тюремном замке, суть предметы, коими священник весьма внимательно должен заниматься.

5. Священник церкви стараться должен ознакомиться с нравственностью каждого из содержащихся в тюремном замке, приобрести его доверенность к себе, и основывать действия в отношении к исправлению каждого соответственно обстоятельству.

6. Священник, независимо от исправления треб, посещает содержащихся в тюремном замке в приличное время, сколько можно чаще, и по крайней мере два раза в неделю.

7. На священника возлагается и обучение Закону Божию или же и другим предметам несовершеннолетних, в тюремном замке содержащихся.

8. Попечение о благолепии храма Божия есть обязанность каждого, в особенности же возлагается сие на священника оного храма.

Во временных правилах о распределении служебных обязанностей между чинами управления в местах заключения города Санкт-Петербурга преподаны следующие указания относительно тюремных священников.

1. Священник тюремной церкви, состоя в ведении духовного начальства на общем основании, в то же время в отношении всех своих обязанностей по тюрьме состоит в непосредственном подчинении начальнику.

2. Священник несет тройного рода обязанности: а) в отношении тюремной церкви; б) в отношении тюремной школы; в) в отношении заключенных в тюрьме.

3. Священник есть настоятель тюремной церкви. Он совершает церковные службы и требы, причем прилагает все старания, чтобы богослужение в церкви было сколько возможно более благолепно. Особенно наблюдает он, чтобы чтение в церкви было вполне внятное, дословно доступное слуху, отнюдь не спешное, а благоговейное, и пение согласное. Для сего он руководит обучением назначенных в пение арестантов.

4. В воскресные и праздничные дни священник не упускает случая произносить в церкви проповеди и поучения, имея в виду главным образом объяснение чувствуемых праздников.

5. Особенной заботе священника поручается приготовление заключенных к таинствам Исповеди и Приобщения Святых Таин.

6. Священник лично преподает в тюремной школе уроки Закона Божия.

7. Независимо от сего он исполняет в отношении тюремной школы обязанности инспектора классов, наблюдая за правильностью школьного преподавания и за успехами обучающихся.

8. Священник наблюдает за исправным хранением тюремной библиотеки и за выдачей книг для чтения.

9. Священник входит к начальнику с представлениями о пополнении библиотеки новыми сочинениями, а так же дает свое заключение по всем предположениям о покупке новых книг.

10. Священник принимает указанные ниже меры, а также и другие зависящие от него меры к благотворному религиозному и нравственному воздействию на заключенных в тюрьме.

11. Каждое воскресенье и в праздничные дни, когда в тюрьме не положено работ, священник предлагает заключенным религиозно-нравственные беседы.

12. Часы, в которые должны происходить беседы, и помещения назначаются начальни-

ОБЯЗАННОСТИ ТЮРЕМНОГО СЯЩЕННИКА

ком тюрьмы с таким расчетом, чтобы в каждое данное воскресенье и праздник на беседе присутствовало по возможности до половины содержащихся в тюрьме арестантов.

13. Священник, отнюдь не вмешиваясь в дела управления, обязан знать все, что относится до порядка исполнения наказаний и тюремной дисциплины.

14. Священник обязан, сколько возможно более знакомиться с заключенными и изыскивать случаи для бесед с ними наедине, для их увещания и, в чем нужно, назидания.

15. Священник прилагает особенное старание к благотворному воздействию на тех из заключенных, которые подвергаются дисциплинарным взысканиям и отличаются строптивым поведением и нравственной испорченностью.

16. Стремясь всячески поддерживать свое высокое духовное значение, священник обязан внушать заключенным, что через его посредство они не могут рассчитывать получить от тюремного начальства какие-нибудь материальные выгоды и льготы.

17. Священник должен стараться разузнавать подробности о семейном положении заключенных, способствовать восстановлению нередко разорванных преступлением семейных уз, в необходимых же случаях обращаться за содействием к учреждениям и лицам, которые могли бы оказать семействам заключенных призрение и помощь.

18. Преимущественно вниманию священника поручается неукоснительное посещение больных арестантов, оказание им религиозного утешения, а так же христианское напутствие умирающих².

Таковы были обязанности тюремного духовенства конца XIX века. Многие изменились с того времени, но тюрьма осталась тюрьмой и многие заключенные нуждались и нуждаются в утешении и вразумлении от Церкви. Поэтому изложенные выше обязанности священников вполне подходят и для настоящего времени. Необходимо только учитывать то обстоятельство, что по Закону Российской Империи от 15 июня 1887 года, священники, диаконы и псаломщики входили в штат тюремных сотрудников. И поэтому могли осуществлять свое служение совершенно беспрепятственно.

В настоящее время духовенство, служащее в местах лишения свободы, не имеет таких возможностей, поэтому его сегодняшнее служение более скромно, но по уже имеющемуся опыту современного служения группой исследователей НИИ МВД России есть попытка определения прав и обязанностей тюремных священников:

«С целью удовлетворения религиозных потребностей осужденных, проведения с ними воспитательной работы и распространения веры религиозные организации и их представители имеют определенные права и обязанности при взаимодействии с исправительными учреждениями:

1. По приглашению осужденных и по своей инициативе посещать ИТУ для индивидуальной или массовой (групповой) работы с осужденными по распространению убеждений, религиозному обучению и воспитанию, удовлетворению потребностей осужденных в совершении обрядов, других религиозных церемоний, общегуманитарному воздействию на отбывающих наказание и совершение дел милосердия и благотворительности. ИТУ могут посещать лишь представители зарегистрированных организаций.

2. Пронести с собой на территорию учреждения и передавать осужденным предметы культа и религиозной символики (изготовленные не из драгоценных металлов), а также религиозную литературу для совершения религиозных обрядов.

3. Оказывать помощь в оборудовании культурных помещений в выделенных администрацией ИТУ местах на территории жилой зоны, а также создавать на территории учреж-

дений и вне их предприятия, производственные объекты и трудоустроить на них осужденных в порядке и на условиях, предусмотренных Законом РФ от 21.07.93 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», помогать освобожденным в их трудовом и бытовом устройстве.

4. Организовывать воскресные школы (например, «Библейские курсы»), иные формы обучения осужденных религиозным предписаниям, нормам своих вероучений и культурной практике, а также в воспитательных целях проводить для осужденных лекции, беседы, иные мероприятия общегуманитарного характера.

5. Передавать через администрацию учреждения гуманитарную помощь осужденным в виде предметов и вещей, продуктов пита-

ния, которые осужденные могут иметь при себе, а также разрешены к продаже им согласно Перечням, установленным Правилами внутреннего распорядка.

6. Проводить воспитательную работу с осужденными в составе различных организованных формирований общественной по исправлению отбывающих уголовные наказания, а также ходатайствовать перед администрацией ИТУ и вышестоящими органами о поощрении осужденных и смягчении наказания.

Представители религиозных организаций, проводящие работу с осужденными, обязаны предъявлять администрации ИТУ справку о регистрации в качестве служителя культа, а также документ, удостоверяющий личность. Об официальном разрешении посетить учреждение необходимо позаботиться заблаговременно (лучше получить его у высшего руководства). При этом необходимо присутствие служителя Церкви или просящий разрешение должен иметь письменную рекомендацию Церкви во время переговоров с администрацией ИТУ. Следует также заранее оговорить время и продолжительность посещения.

Практика показала, что представителю религиозной организации, работающему в данном учреждении систематически и по плану, может быть выдан и постоянный пропуск.

Представители религиозных культов, организации которых расположены как на территории России, так и вне ее пределов, обязаны (при наличии у администрации сомнений в том, что вероучительная сторона и культурная практика, формы деятельности представляемых ими религиозных направлений, течений, сект будут способствовать целям исправления осужденных, поддержанию должного порядка в учреждении) представить администрации благословение или подтверждение о возможности работы с осужденными со стороны вышестоящих церковных организаций России. Кроме того, администрации ИТУ рекомендуется более подробно выяснить содержание проповеднической деятельности тех религиозных представителей, которые намерены проводить у них работу (отзывы об их прошлой деятельности; рекомендательные письма; оперативные данные и т.д.).

На представителей религиозных организаций, посещающих ИТУ, распространяются требования выполнения условия совместной работы вольнонаемного персонала с осужденными и допуска лиц на объекты мест лишения свободы, предусмотренные исправительно-трудовым законодательством и Правилами внутреннего распорядка. При посещениях ИТУ представителями религиозных организаций администрация учреждения доводит до их сведения установленный порядок встречи и обеспечивает меры безопасности. (Например, осужденным нельзя передавать деньги и другие запрещенные к хранению предметы.) Рекомендуется так организовывать взаимодействие исправительных учреждений и религиозных организаций, чтобы, с одной стороны, организовать выступления и консультации пенитенциарных работников для представителей религиозных организаций по проблемам исполнения (отбывания) уголовного наказания в местах лишения свободы, с другой — инициировать просветительную деятельность религиозных организаций для обучения сотрудников ИТУ основам вероучений. Как показывает изучение практики, работники пенитенциарной системы нуждаются в элементарных знаниях о духовной работе с осужденными, о ее значении, ибо некоторые имеют предубеждение к ней³.

Действительно, сейчас можно говорить о том, что работники учреждений нуждаются в знании элементарных основ вероучения. С одной стороны, тюремное заключение сегодня состоит уже не только в наказании преступника за совершенное преступление, но и в попытке его исправления; доказатель-

Дореволюционный опыт

этом служит сама предоставленная возможность официального появления церковнослужителей в тюрьмах, и сотрудники ИТУ — такие же советские люди, как и многие другие, в настоящее время проявляют совершенно естественный интерес к учению веры, Таинствам, церковным обычаям. И на практике имеются случаи того, как после совершения богослужения для заключенных в тюремную церковь подходят сотрудники ИТУ, чтобы также встретиться со священником. С другой стороны, офицеры МВД, занимающиеся непосредственно от лица администрации учреждений устройством религиозных мероприятий, — в основном заместители начальников ИТУ по воспитательной работе или воспитатели, начальники отрядов и проч., представляют свою работу (в том числе и работу со священнослужителями) в определенных условиях, соответствующих своим должностным обязанностям, а также правилам и инструкциям, полученным от вышестоящих органов (ГУИН — Главное Управление Исполнения Наказаний). И эти сотрудники учреждений могут стать как помощниками для священнослужителей в наиболее благоприятном устройстве богослужений, так и препятствием, усложняющим всю миссионерскую деятельность. Конечно, в каждом конкретном случае все зависит от личных отношений между священником и ответственным сотрудником учреждения, но все же, если при совместной работе с заключенными обе стороны будут заранее осведомлены о необходимых особенностях и обязанностях своих служб, возможность возникновения непонимания между священнослужителями и сотрудниками учреждений в дальнейшем должна уменьшиться. К сожалению, в настоящее время можно видеть как нормальное развитие отношений между священнослужителями и администрацией ИТУ, так и почти полное непонимание и нерасположение друг к другу.

Священник в тюрьме должен быть очень многим для заключенных, и практически дело обстоит именно так: за простым человеческим участием и помощью заключенные могли обратиться только к двум людям в тюрьме — врачу и священнику. Ведь религия — это «предмет» сердца, совести человека. И когда заключенные духовно отрываются, «приходят» в себя от предыдущей, полной грехов жизни, то они именно в религии часто находят утешение в своих скорбях. И их религиозным чувством надо дорожить, развивать и очищать от всевозможных невежественных предрассудков и заблуждений, вселяя в них ясные, светлые понятия о религии, создающие нравственность, вселяющие надежду на новую жизнь, укрепляющие доверие к Богу и ближним.

Таким образом, на основании вышеперечисленных правил для тюремного духовенства дореволюционной России, а также в условиях современных реалий и отсутствия твердой разработанной системы обязанностей для тюремных священников, можно было бы предложить к рассмотрению определенную систему, которая органично включала бы в себя ценный опыт духовенства прошлого, взглядов сотрудников исправительной системы на служение Церкви в тюрьмах и личный опыт служения. Необходимость разработки таких правил была подчеркнута на собрании тюремного духовенства Санкт-Петербурга и руководителей воспитательных отделов, проведенном в Князь-Владимирском соборе Санкт-Петербурга в марте 1999 года. В частности, была создана рабочая комиссия, состоящая из председателя отдела по связям с ИТУ протоиерея Владимира Сорокина, священника ИЗ 45/4 Олега Скомоорова и заместителя начальника УИН СПб Самолова В.П. Комиссии было поручено разработать правила для тюремных священнослужителей, определяющих положение, права и обязанности православного духовенства, совершающего служение в местах лишения свободы в настоящее время.

В целом можно выделить четыре основных момента в деятельности священника в тюрьме: богослужение, просвещение, материальная помощь и поддержка заключенных после их освобождения.

Главной же задачей священника в тюрьме является приведение людей к Богу. И если исполнить эту задачу, то все остальные задачи тоже исполнятся по слову Спасителя: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

Протоиерей Олег СКОМОРОХ.

Пастырское служение в тюрьме в настоящее время.
Курсовая работа выпускника
Санкт-Петербургской Духовной Академии
1998 года.

¹ Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях. М. 1995. с. 34.

² Ковалев В.Н., Рухлов С.В. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. СПб. 1894. с. 96—98.

³ Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях. М. 1996. с. 18—20.

Покровительство малолетним детям заключенных

Часть I

В начале истекающего столетия в Петербурге являлось пришлого народа очень мало, но и все население столицы считалось слишком на две трети меньше против нынешнего¹. Оттого и контингент содержащихся в здешних тюрьмах был также мал, соответственно численности народонаселения².

Между тем и среди тогдашних заключенных встречались семейные, не располагавшие такими родственниками, которые согласились бы призреть малолетних их детей на время пребывания их самих под стражей; поэтому, отправляясь в заключение, они поневоле брали с собою детей и держали при себе в казематах: отцы — сыновей, а матери — дочерей. Дети эти целыми годами пребывали в тюрьмах, а там довольствовались долями порций, отпускавшихся, в скудных размерах, их родителям, одевались в принесенные с воли лохмотья, дышали спертым воздухом, присутствовали при всяких оргиях и наказаниях, страдали физически и нравственно... Тяжкое положение этих детей начальствовавшим над тюрьмами казалось нормальным, да и неизбежным, совершенно существовавшим тогда порядком, а посторонние лица не могли и знать, что творилось в тюрьмах: никого из безвластных в «остроги, кордегардии и съезжие» ни под каким предлогом не выпускали.

Покамест русская тюремная часть находилась в полном пренебрежении, по идее англичанина Говарда³, на себе изведавшего значение тюремного заключения в бытность его в плену во Франции (в 1756 г.), в Лондоне, с прошлого еще столетия, организовалось и постепенно расширялось «общество для улучшения порядка в тюрьмах и исправления преступников». И вот, один из членов этого общества, Вальтер Веннинг⁴, основываясь на сообщенных из Петербурга Пастором Стевенном сведениях о том, что «после Англии России свыше предопределено быть наибольшею благотворительницею на земле, ибо верховные начальники с честью для себя и с пользою для других единодушно подвизаются на служение религии», — явился в 1817 г. в Петербурге, сблизился здесь с секретарем русского библейского общества В. М. Поповым, а через него и с президентом этого человеколюбивого общества, князем А. Н. Голицыным (он был, кроме того, Министром Духовных Дел и Просвещения), который представил его Императору Александру I. Внимательно выслушав Веннинга, император выразил полное сочувствие его плану тюремного преобразования и повелел допустить его к осмотру тюрем. Добросовестно изучив положение мест заключения, Веннинг представил, через Голицына, императору «доношение» об отвратительном их состоянии и «записку, содержащую в себе замечания о лучшем содержании тюрем». Записка эта привела к утверждению Александром I 19 июля 1819 г. «правил для Попечительного Общества о тюрьмах». Общество это образовалось из лиц обоих пола, благородного и духовного звания, «известных благомыслием, честностью и человеколюбием», и разделилось на мужской и дамский комитеты, которые с октября того же 1819 г. усердно принялись, между прочим, «открывать тюремные недостатки и злоупотребления».

Одним из обнаруженных в начале 1820 г. членом Комитета, тем же Веннингом, существенных недостатков, было проживание в тюрьме, при отце, шестилетнего мальчика, которого, по ходатайству Комитета, кн. Голицын приказал поместить в заведение состоявшего под его ведением Человеколюбивого Общества.

Туда же передавали потом и других детей, найденных при родителях в заключении.

Представители Петербургского Комитета Общества в интересах своего развития кроме занятий внутри мест заключения пропагандировали свои мысли печатными отчетами, брошюрами и даже книгами, а этим способом вызывали к делу симпатии в высших общественных сферах и властных лицах. Так, полтора года спустя Белорусский Генерал-Губернатор, посетив Витебский острог, нашел там детей при матерях и осведомился, что они, «получая в сутки только по 15 к. ассигнациями кормовых, должны были раз-

делять это скудное содержание со своими детьми, на которых от казны ничего не получалось». Сострадание к детям побудило Генерала Храповицкого просить Министра Юстиции распорядиться, чтобы «впредь на подобных детей отпускалось из казны по крайней мере по 71/2 к. в сутки, ибо потребная издержка была бы малозначащая: случаи нахождения женщин в тюрьмах с детьми весьма редки». Министры юстиции и Внутренних Дел признали доводы Храповицкого уважительными, в особенности вследствие настояния кн. Голицына, причем сделали представление в Комитет Министров «об установлении общим положением выдавать на детей, содержащихся при матерях, половинного количества порционных, производящихся самим матерям». Одобренная Комитетом эта мера была утверждена Александром I 24 Января 1822 г.

Улучшенное этим законом положение детей, против ожидания, повлекло за собою увеличение их численности в тюрьмах: родители, в погоне за кормовыми, менее прежнего желали оставлять детей на воле. Комитеты стали изыскивать средства к ослаблению рвения родителей, но они не поддавались такому внушению. В свою очередь, надзиратель городской тюрьмы, стремясь избавиться от наплыва детей, обратился к Прокурору с запросом о том, надлежит ли выдавать кормовые на мальчиков, содержащихся при отцах, так как закон разрешал кормовые на детей, находившихся лишь при матерях-арестантках. Прокурор, ссылаясь на буквальный смысл закона, дал надзирателю понадобившийся ему отрицательный ответ, а заведовавшему тюрьмою члену Комитета Гайнаму пояснил, что «человеколюбие требует, дабы малолетним оказано было возможное пособие в содержании, когда отцы их доставлять им оно не имеют средств», а потому советовал «довести о них до сведения Комитета», что Гайнам и исполнил (1 и 10 Ноября 1824 г.). Комитет рассудил, что «детям, неприкосновенным к делам родителей, находиться вместе с ними в тюрьме не прилично в нравственном отношении»; что «хотя за прокормление» он «и мог бы определить сумму, но считал этот способ неблагонадежным: чрез него может увеличиться в тюрьме число малолетних», поэтому «во избежание вредных последствий» рекомендовал начальству «принять меры о недопуске в места заключения детей, а до освобождения родителей — отдавать их на пропитание родственникам или в богоугодные заведения». С.-Петербургский генерал-губернатор, граф А. М. Милорадович, признав Комитетское мнение правильным, поручил губернскому правлению привести такое в исполнение (29 Января и 17 Февраля 1825 г.).

Применить приведенное распоряжение к практике даже и властям не удалось: сам, например, обер-полицеймейстер генерал Гладков приказал четырем арестанткам отправить пятерых их детей (7, 6, 2 лет, 6 и 2 месяцев) к сродникам, но все отказались повиноваться. Комитет адресовался, по бывшим многократно примерам, к новому, вместо кн. Голицына, Главному Попечителю Человеколюбивого Общества, Митрополиту Серафиму, за разрешением передать означенных детей в заведение общества. Серафим ответил, что Человеколюбивое Общество «имеет в столице для призрения и воспитания бедных 132 мальчиков только одно заведение, а в нем не только нет ни одной вакансии, но много бесприютных сирот числится для поступления в это заведение кандидатами; для девочек же нет ни одного постоянного заведения, а в 4 частных рукодельнях призрено до 100 девочек, да еще столько же ждет кандидаток». В заключение Серафим еще прибавил, что «Человеколюбивое Общество не может принимать для временного призрения арестантских детей, когда имеет в виду множество беспомощных сирот, требующих постоянного призрения и воспитания» (21 Апреля, 22 и 29 Октября 1825 г.). Изумленный совершенно неожиданным суровым отказом, Комитет стал строже следить за недопущением в тюрьмы таких детей, которых была хоть какая-нибудь возможность поручить людям, близким к арестованным или вообще надежным; детей же, оказывавшихся по разным уважительным причинам при родителях в тюрьмах, Комитет старался помещать, за вознаграждение от себя, к посторонним лицам или в разные заведения частным образом, посредством просьб влиятельных своих сочленов (в 1825 и 1826 г.).

С течением времени выяснилось, что при матерях часто находились в тюрьмах младенцы, которые, по удостоверению медиков, преждевременно умирали, потому что «горсть матерей отравляла их молоко, а при-

личной для младенцев пищи не имелось» (отчет 1826 г.). Специально для младенцев в столице существовал только «Воспитательный Дом», в который принимались дети исключительно незаконнорожденные. Комитет, избрав генерал-губернатору участь обреченных на преждевременную смерть младенцев, просил генерала Кутузова «оказать благотворительное влияние, чтобы младенцев брали в Воспитательный Дом на вскормление, за плату от Комитета, до освобождения из тюрем их матерей, или до отсылки их в провинции, а тогда возвращать им младенцев». Кутузов завел об этом переписку с заведывавшим Воспитательным Домом, почетным опекуном, тайн. сов. Саврасовым, которому Председатель Комитета, сенатор, граф Д. Н. Хвостов, со своей стороны пояснил, что Комитет «готов платить за прокормление младенцев по столько, по сколько желательно начальство Воспитательного Дома». Саврасов доложил об этом Императрице Александре Феодоровне, а Она передала Императору заготовленный проект. Император Николай I одобрил «к руководству» особое «положение» следующего содержания: «так как по коренным законам, поступающее в Воспитательный Дом младенцев причисляется к его питомцам, а по выпуске их из него взрослыми, они пользуются вольностью, то для спешествования человеколюбивой цели попечительного о тюрьмах Комитета Воспитательный Дом может принимать младенцев арестанток лишь свободного состояния; младенцев же крепостных Комитет волен раздавать на вскормление в городе за ежемесячную плату, снабжая их билетами, а Воспитательный Дом должен поручать благонадежному медицинскому чиновнику иметь за этими младенцами надзор».

Комитеты приняли положение «с признательностью», а дамский, с гуманною оговоркою, что воспользуется «положением» не иначе, как «с согласия матерей, или по указанию доктора о вредности арестанткам самим кормить младенцев, ибо малейшее принуждение матерей к разлуке с их детьми, как с предметом единственного их утешения, огорчит их, усугубив их несчастье, в котором они находятся; самая же смерть младенцев возбудит в их матерях ропот и негодование» (22 июня, 7 и 24 июля, 7, 13 и 21 ноября 1827 года).

Столичные и ближайšie к ним провинциальные Комитеты начали выполнять приведенное «положение» относительно тех только, впрочем, младенцев, матерей которых членам удавалось приводить к добровольному сознанию необходимости расстаться на время с их младенцами ради благополучия последних. От этого нововведения смертность младенцев в тюрьмах, по удостоверениям медиков, впоследствии «значительно уменьшилась, а в помещениях арестанток сделалось опрятнее, чище и спокойнее».

Отдача малолетних детей в заведения, родственникам и посторонним практиковалась, правда, долго, но порождала разнородные препятствия и неудобства. Начальства заведений, нередко, совсем отказывались принимать детей, либо заставляли их ждать в тюрьмах до тех пор, пока в заведениях открывались вакансии. Комитеты являлись лишь частными за детей просителями, а добывали им места в виде милости, тогда как признавали за детьми право на воспитание на общественный счет. За посторонними воспитателями, стоившими Комитетам де-

нег, необходим был строгий надзор, а родственников не легко было разыскать, либо они уклонялись от призрения детей. Наконец, Комитетам казалось несправедливым подвергать детей различным стеснениям зауряд с их родителями, ибо предоставлять им свободу действий в тюрьмах — значило бы разрушать узаконенный там порядок, а Комитеты стремились его упрочить.

Для устранения разом всех затруднений Комитеты чрез своего, по счету четвертого, Президента, князя В. С. Трубецкого, просили установить правилом, чтобы этих детей для сбережения их здоровья и нравственности повсеместно принимали на воспитание в заведения приказов общественного призрения (25 мая 1839 г.). Министр Внутренних Дел, граф А. Г. Строганов, согласился допустить Комитетам помещать детей в сиротские дома, с тем, однако ж, условием, во-первых, чтобы Комитеты предварительно сносились с приказами общественного призрения (в их ведении состояли сиротские дома) об уступке для детей вакансий, а во-вторых, чтобы денежная затрата на их воспитание, покрывалась за счет положенных на них кормовых и Комитетских сумм. Комитет Министров одобрил эту меру, а император Николай I на журнале собственноручно начертил: «весьма справедливо, а как число таких детей всегда будет ограничено, то не может быть затруднения привести меру сия везде в исполнение, хотя бы и при богдельнях (11 Августа 1839 года). Изданным по этому предмету, согласно приведенной резолюции Николая I, законом было впервые признано неудобство содержания малолетних детей вместе с их родителями в тюрьмах, а потому дозволялось помещать их (кроме грудных младенцев) в заведения приказов общественного призрения на время заключения их родителей, «на счет казны и Комитетов». Об этом Трубецкой известил «циркулярно» все губернские Комитеты «для точного исполнения».

Таким образом, дети были действительно устранены от сожительства с родителями в тюрьмах и размещены, для воспитания, в существовавшие сиротские дома, составлявшие нечто среднее между уездными училищами и батальонами кантонистов. Однако, точное исполнение закона становилось постепенно затруднительнее, а после смерти Трубецкого (в 1841 г.) практика осязательно доказала полную несостоятельность этого закона. «Сиротские дома» имелись далеко не во всех губернских городах. В богдельнях дети пользовались лишь кровом и пищею, а отнюдь не воспитанием и не обучением, хотя бы только ремеслам. Богдельни существовали для дряхлых стариков и старух, да для калеки. Пристроенные в те или другие учреждения дети не отпускались для свиданий со своими заточенными родителями, которые поэтому томилась полной неизвестностью о судьбе, постигавшей оторванных от них детей их. Наконец, 44 ст. уст. о содерж. под страж., т. XIV св. зак., изд. 1842 г., право детей на кормовые и на пребывание при матерях в тюрьмах ограничено было 10-летним их возрастом, отчего перешедшие этот возраст и не попавшие в заведения общественного призрения дети должны были оставаться совершенно уже бесприютными, брошенными на произвол судьбы...

«Тюремный Вестник» № 1, 1894 год.

(Продолжение следует)

Разное

Дж. Говард о состоянии российских тюрем

В изданном в 1789 г. сочинении Дж. Говарда о главнейших лечебных заведениях в Европе, в котором помещены также заметки о некоторых местах заключения, находится план Литовского замка в С.-Петербурге, после краткого описания коего, Говард делает следующее небезынтересное замечание о состоянии русских тюрем: «В древней столице России, Москве, я не нашел следов хоть бы одной тюрьмы, напоминающей тюрьмы, устроенные в английских замках и встречающиеся также во многих других странах. Бесчеловечный способ содержания заключенных во многих из наших тюрем был и является до сих пор главным источником тюремной горячки, но ни в Петербурге, ни в Москве, нигде вообще в России, я признаков этой болезни не видел».

«Тюремный Вестник» № 3, 1894 г.

Попечение о выпущенных из тюремного заключения женщинах в Саратове

В состоявшемся 26 минувшего Апреля заседании Саратовского дамского Отделения Попечительного о тюрьмах Комитета было выслушано заявление губернского Тюремного Инспектора, касавшееся участи заключенных женщин. Статистика преступности показывает, что выпущенные из тюрьмы арестанты, вследствие безвыходного положения, нередко вторично совершают преступление. В Саратове нет специального Общества для патронажа над такими лицами, и докладчик предложил взять на себя эту задачу дамскому Отделению Саратовского Попечительного о тюрьмах Комитета. Дамское Отделение, приняв с сочувствием это предложение, постановило расширить свою деятельность; для приведения в исполнение этого постановления избраны две директрисы, которые будут собирать сведения о заключенных до их освобождения.

«Тюремный Вестник» № 5, 1894 г.

¹ В 1890 году насчитывалось 956000.

² В 1822 г. — 217 арестантов, в 1883 г. — 1984.

³ Умер в Херсоне от чумы в 1790 году.

⁴ Умер в Петербурге в 1822 году и похоронен на Смоленском кладбище. На устройство памятника на его могилу император Александр I повелел выдать 5255 рублей ассигнациями.

15 ноября 2012 года исполняется 100 лет со дня кончины митрополита Антония (Вадковского)

Митрополит Антоний (Вадковский) занимал Петербургскую кафедру с 1898 по 1912 годы. Приведенные воспоминания свидетельствуют об особом внимании митрополита к узникам. Как видно из мемуаров Веры Фигнер, он сумел завоевать расположение даже закоренелых атеистов и активных боготорцев. Некоторых из них ему удалось направить на путь истинный, о чем свидетельствует Елена Воронова.

Несколько лепестков

Я хочу здесь обратить внимание всех на одну сторону деятельности митрополита Антония, которая мало кому известна и по которой можно его уподобить святителю Митрофану и святителю Тихону Задонскому, — это его тюремная деятельность. Очень ошибаются те, которые думают, что она ограничивается только тем, что он в первые дни Святой Пасхи объезжал все тюрьмы и посетил один раз Шлиссельбургскую крепость. Эти поездки были, так сказать, явной частичкой его тюремной деятельности, того же, что делал Владыка тайно для «страждущих и плененных», какую материальную, нравственную и духовную поддержку он им всегда оказывал, каким молитвенником перед Богом и заступником перед Царем он для них был, того и не перечислить.

На страницах журнала «Русский Паломник» и в газете «Колокол» я не раз описывала посещения любвеобильным Владыкой тюремных лазаретов, указывая при этом на то благотворное влияние, какое он оказывал на души заключенных. Посещения митрополитом Антонием «отверженных и заключенных» в светлые дни Пасхи Христовой можно было поистине сравнить с солнечным лучом, «ласкающим и греющим», проникающим сквозь тюремные решетки. Простота и ласка, с какими Владыка подходил к узникам, действовали на них смягчающим и умиротворяющим образом. Он подходил к ним не как «власть имеющий», а как добрый, всепрощающий отец. Помню один трогательный факт в последнее посещение Владыкой чахоточного тюремного барака. Один умирающий юноша очень страдал, был в сильном возбуждении, когда же Владыка к нему подошел и перекрестил его, он схватил его благословляющую десницу, прижался к ней холодеющими устами и успокоился. Когда я потом наклонилась над ним и спросила, рад ли он, что получил благословение Митрополита, бедняга только улыбнулся. Ответить он был не в силах. Через несколько минут он тихо скончался. Любовь и милосердие Владыки к кающимся узникам простиралось на них не только когда они находились в узах, но и тогда, когда они покидали тюрьмы. В особенности любовно и ревностно заботился Митрополит Антоний об узниках-юношах, окончивших свой срок наказания. О них болела его душа, их хотелось ему укрепить на добром пути.

Одним он доставлял занятия, чтобы они могли честно зарабатывать себе хлеб; для других хлопотал о сокращении или прекращении высылки и полицейского надзора, чтобы они могли окончить прерванное учение; третьих — бедняков, которым предстояла этапная высылка на родину, он отправлял за свой счет. Материальную помощь больным узникам он нередко оказывал через члена тюремного Комитета Е.П. Устрецкую, которая усердно посещала тюремные лазареты и по благословению Владыки доводила до его сведения о их нуждах и просьбах. Через нее же он посылал им не раз книги духовно-религиозного содержания.

Замечательно то, что Владыка не забывал тех узников, в облегчении участи которых принимал участие. По тому, что он помнил их имена, я заключала, что он о них молился. Приведу один пример его трогательной заботливости о них. Один 18-летний юноша Михаил Никонов, вовлеченный в преступную партию, был приговорен военным судом к смертной казни. Он глубоко и искренно раскаялся в своем преступлении, добрый милосердный Владыка выхлопотал ему помилование — казнь была заменена каторгой. Прошло два года. Приближалась Пасха. За несколько дней до праздника я приехала к Владыке по тюремным делам.

— А в какой тюрьме находится теперь Михаил Никонов? — спросил меня Владыка.

— В пересыльной, — ответила я.

— Вот о чем я вас попрошу вас, — продолжал Владыка, — на третий день Пасхи я буду в пересыльной тюрьме и желал бы, чтобы после молебна, который буду служить в тюремной церкви, когда все узники будут подходить под мое благословение, Михаил Никонов подошел бы ко мне последним, отдельно, я хочу преподать ему особое благословение. Прошу вас съездить, заявить об этом тюремному начальнику.

С радостью исполнила я это поручение и до сих пор не могу без волнения вспомнить, как все это произошло. Когда Никонов приблизился, Владыка положил свою руку на его голову, долго держал ее на ней и смотрел прямо в глаза юноши своим ласковым, проникновенным взглядом, затем тихо сказал ему несколько слов. Что он сказал ему, я не

расслышала, хотя стояла очень близко, но была глубоко тронута тем, что произошло дальше. Благословение Владыки, его взгляд и слова так подействовали на юношу, что он точно преобразился. Владыка уже ушел в алтарь, а он все еще стоял на своем месте, не двигаясь. Надзиратель подошел к нему, сказал, чтобы он за ним следовал, а он точно его не слышал. Бледный, взволнованный, он обвел взглядом все предстоящее начальство, затем увидел меня, и тут-то произошло что-то, совсем непредвиденное, необычайное, — юноша, как бы повинуясь непреодолимому желанию излить пред кем-нибудь свои чувства, забыв о всякой дисциплине, быстро подошел ко мне, обнял и заплакал...

Этот искренний порыв молодой души сделал на всех присутствующих хорошее впечатление.

Не без следа прошло для души Никонова это доброе отношение к нему Владыки. Он прожил после этого недолго, его перевели в Вологодскую тюрьму, и он окончил там свою молодую жизнь в скоротечной чахотке. Незадолго до кончины он с признательностью вспоминал о «добром Митрополите» и просил тюремное начальство прислать ему Владыкой икону Казанской Божией Матери и Евангелие с его собственноручной надписью отослать в деревню его бабушке. Это предсмертное желание юноши было исполнено, я получила письмо от бабушки, в котором она писала о том благоговении и радости, с какими она приняла это святительское благословение ее любимому внуку. Так заботился Владыка о хотя и виновных, но кающихся и сознающих свою вину узниках, о тех же, которые попали в тюрьму по роковой случайности или по навету злых людей, он рыдал еще более, если узнавал о таких, добивался их помилования. Приведу такой пример.

В самое тяжелое время нашей революции, когда многие люди точно обезумели и действовали, как в угаре, было произведено нападение на отделение Санкт-Петербургского ломбарда на Большом проспекте Петербургской Стороны. При этом пострадали совсем невинно два легковых извозчика, Селезнев и Емельянов, оба крестьяне Тверской губернии. Дело было так. К ним подошли несколько молодых людей, хорошо одетых, выдали себя за приезжих туристов, наняли катать их по островам и велели на завтра опять за ними приехать. На другой день, покатавшись немного, они приказали подвезти их к тому дому, где помещалось отделение, и подождать их. Ничего не подозревая, извозчики

исполнили это приказание. Через несколько времени раздался шум, стрельба, и они увидели своих седоков, бегущих к ним с револьверами в руках, — они вскочили в их пролетки, приставили дула оружия к их шеям и велели гнать лошадей. Охваченные паническим ужасом, извозчики ударили по лошадям, но вскоре были схвачены как соучастники, судимы военным судом и приговорены к долголетней каторге. Владыка, ознакомившись с обстоятельствами их дела, убедился, что они не были преступниками, а только невольными соучастниками преступления, выхлопотал им помилование. Накануне дня своего Ангела митрополит Антоний получил от военного министра отношение, в котором извещалось о Царской милости для Селезнева и Емельянова — об их помиловании. Добрый Владыка, желая меня порадовать, прислал мне копию с этого отношения. На другое же утро я поехала с этой радостной вестью в тюрьму, и мне предоставили право самой объявить ее узникам. Интересно было наблюдать то различие, с каким они приняли эту радость.

— Сегодня день Ангела Первосвятителя нашей Церкви, митрополита Антония, я привезла вам от него великую радость, он выхлопотал вам от Государя Императора помилование.

Емельянов, которому было всего 20 лет, просиял, из глаз его полились обильные слезы радости, он быстро, истово стал осенять себя крестным знаменем и все повторял: «Я молился Богу! Я молился Богу! Я молился Богу!»

На Селезнева, у которого было трое детей, известие произвело совсем другое действие. Он побледнел и точно застыл на месте. Затем, взглянул на икону, медленно перекрестился, и несколько крупных слезинок медленно скатились по его щекам...

Он не сказал мне ни одного слова, даже не взглянул на меня, он был слишком потрясен. Прямо из тюрьмы я отправилась в Александро-Невскую Лавру поздравить Владыку с днем его Ангела. Я чувствовала себя до того счастливой, что даже странным казалось, что все встречавшиеся со мною не разделяют моей радости, не ликуют вместе со мной, не знают о случившемся. От секретаря Владыки я узнала, что он нездоров, не принимает поздравлений.

— Передайте, пожалуйста, Владыке, — сказала я, — что я его поздравляю, и скажите ему, что я принесла ему драгоценный подарок.

Петр Иванович с недоумением оглядел меня и мои руки. — Скажите ему, что я принесла ему благодарные слезы помилованных каторжан, я сейчас у них была.

Владыка очень, очень рад и благодарит Вас, — сказал мне Петр Иванович, вернувшись от Владыки.

Много, много еще подобных фактов могла бы я привести из тюремной деятельности митрополита Антония, но он делал их тайно, не пришло еще время оглашать их, о них знают только те, кому он благоволит. О них знает Господь Сердцеведец, перед Лицом Которого предстоит теперь душа доброго Владыки.

Скажу только несколько слов о моем последнем свидании с ним. Я была настолько счастлива, что беседовала с ним 23 октября, за несколько часов до того, как он потерял сознание. В этот день Владыка, несмотря на слабость, служил молебен в своей церкви. Я приехала к нему в первом часу. Узнав, что Владыка утомлен после молебна, я хотела удалиться, но добрый Петр Иванович, к моей несказанной радости, удержал меня и пошел обо мне доложить.

Владыка принял меня в своем рабочем кабинете. Никогда не забуду я этой с ним беседы и как благодарна я за нее Господу. Владыка был особенно ласков, спрашивал о моей тюремной деятельности, о последней поездке в Шлиссельбургскую крепость. Когда я сообщила ему о нескольких помилованиях, лицо его осветилось радостной улыбкой. «Слава Богу! Слава Богу!» — произнес он. Видя его таким бодрым, я сказала ему: «А я надеюсь, дорогой Владыка, что Вы на этой Пасхе опять посетите все тюрьмы, узники по Вас соскучились, они ждут Вас». На эти слова Владыка ничего не ответил. Помолчав немного, он произнес медленно, с ударением: «Когда поедете по тюрьмам, всем узникам передайте мое благословение... мое благословение», — повторил он. При этом ответе сердце мое невольно сжалось...

Опасаясь утомить Владыку, я встала, опустилась перед креслом, на котором он сидел, и просила его благословить меня на продолжение моей тюремной деятельности. Он с любовью исполнил мою просьбу. Когда я выходила из кабинета и уже взялась за ручку выходной двери, точно какая сила побудила меня еще раз оглянуться на Владыку. Он ласково улыбнулся и кивнул мне головой.

Когда я передавала узникам прощальный завет Митрополита Антония — его последнее им благословение, многие из них плакали и осеняли себя крестным знаменем.

Вечная тебе память, добрый печальник о всех, «в узах и пленении находящихся».

Е. ВОРОНОВА

В издательстве «Даниловский благовестник» вышла книга архиепископа Охридского и митрополита Скопского Иоанна (Вранишковского)

В республике Македония до сих пор продолжаются гонения на Охридскую Архиепископию Сербского Патриархата. 12 декабря 2011 при пересечении границы Республики Македония был арестован и отправлен в тюрьму Идризово архиепископ Охридский и митрополит Скопский Иоанн, глава Православной Охридской Архиепископии Сербской Православной Церкви. Это уже третье тюремное заключение, которому подвергается у себя на родине Владыка Иоанн. Преследования начались вскоре

после того, как он покинул в 2002 году пребывающую в расколе Македонскую Православную Церковь и перешел в Сербскую Православную Церковь.

В конце октября 2011 года архиепископ Иоанн успешно защитил докторскую диссертацию в Фессалониках, и приехал на родину, в надежде, что после третьего срока тюремного заключения сможет быть вместе со своей паствой. В настоящее время приходы и монастыри Православной Охридской Архиепископии действуют во всех крупных городах

Македонии, однако они до сих пор не признаны властями и в своей деятельности нередко сталкиваются с сильным противодействием со стороны раскольников.

Новая книга сложилась из переписки архипастыря с сестрами монастыря свт. Иоанна Златоуста во время первого срока в 2005 году. Во время второго тюремного заключения, которое последовало вскоре за первым, Владыка Иоанн составил программу по улучшению воспитательной работы в тюрьме и на-

правил ее правительству страны. Основным пунктом программы было предложение позволить духовным лицам приходить в тюрьмы для проповеди, исповеди и служения Литургии. То, что для России является обычной практикой на протяжении многих лет, в республике Македония до сих пор строго запрещено. Все время своего заключения Владыка, как и остальные обитатели тюрьмы Идризово, не имел возможности исповедоваться и причащаться.

Фигнер Вера Николаевна родилась в 1852 году. Воспитывалась в Казанском институте благородных девиц, изучала медицину в Швейцарии. С 1876 года жила в Санкт-Петербурге, была членом революционного кружка, примыкавшего к «Северной революционной-народнической группе» (с 1878 года «Земля и воля»). Фигнер — одна из создателей Военной организации партии «Народная воля». После убийства императора Александра II и казни первоартовцев пыталась восстановить ослабленную арестами организацию. Арестована в феврале 1883 года в Харькове, в 1884 приговорена к смертной казни, замененной вечной каторгой. В 1884—1904 годах — в одиночном заключении в Шлиссельбургской крепости. С 1904 года в ссылке. В 1906 году эмигрировала, за границей развернула кампанию в защиту политзаключенных в России. В 1907—08 годах — член Партии социалистов-революционеров. В 1915 году вернулась в Россию. С марта 1920 года жила в Москве. Автор мемуаров «Запечатленный труд» (т. 1-3). Умерла в 1942 году.

Митрополит Антоний

Когда и при каких обстоятельствах возникли дружеские отношения между высшим иерархом Русской Церкви митрополитом Антонием и выдающейся по уму и энергии аристократкой княжной Марией Михайловной Дондуковой-Корсаковой, все душевные силы которой были сосредоточены в области религиозной мистики, — я не знаю.

Но Мария Михайловна с самого начала знакомства с нами выражала глубокое почтение к своему другу-митрополиту и свое настоятельное желание, чтобы мы увиделись с ним. Она подготовила и уравнила ему путь в крепость, и он явился.

Он пошел к нам после обычного опроса каждого из нас комендантом:

— Желаете ли принять петербургского митрополита?

Отказался только Лопатин¹.

Среди торжественной обстановки, в приподнятом настроении обеих сторон митрополит вошел, высокий, статный, в белом клобуке, ещё увеличивавшем рост, — в клобуке, где на белом поле красиво сверкал большой бриллиантовый крест. Белый клобук прекрасно оттенял здоровый румянец лица с чисто русскими, немного расплывшимися от возраста чертами. А блеск бриллиантов как будто мягко отражался в серо-голубых приветливых глазах. Наружный вид был в высшей степени привлекательный и приятный.

Просто, не ожидая, что я пойду под благословение, он протянул руку для пожатия.

— Вы, кажется, давно в заключении? — начал он своим ласковым, серьезным голосом.

— Скоро будет 22 года.

— Ах, как долго! Верно, уже привыкли, как Бонивар в Шильоне, пожалуй, будете жалеть, выйдя из тюрьмы.

— Ну, что вы? Возможно ли жалеть о тюрьме, в которой пережито так много тяжелого, — с живостью возразила я.

— Вы ведь не верите в личного Бога... Но неужели никогда в трудные минуты ваша мысль не обращалась к небу и вы не искали утешения в религии?

Я ответила правдиво. Я сказала, что вера, которая была привита мне в детстве матерью, очень религиозной женщиной, рассеялась во мне без особой борьбы и колебаний уже в 17-летнем возрасте. Был период, когда с юношеским задором и насмешкой я относилась к мнимым христианам, которые вместо самоотвержения и любви к человечеству все свое христианство полагают в постах, молитвах и исполнении обрядов. Социалисты по своим высоким требованиям к личности казались мне гораздо более близкими духу Христа, чем эти люди с их формализмом, нетерпимостью и связью с полицейской государственностью.

Позже, благодаря серьезному отпору со стороны матери, на которую я распространяла свои остроты, я стала сдержаннее, когда однажды за обедом мать, евшая постное, не поднимая глаз от тарелки, твердо и проникновенно сказала мне:

— Надо уважать чужие мнения: я никогда не смею над твоими.

Этот простой урок, простые с чувством сказанные слова я никогда не могла забыть.

Когда же в трудные первые годы заточения мне казалось, что на земле для меня ничто уже не существует, что я отрезана от всего и всех и брошена в безнадежное, безбрежное одиночество, в котором ни одна человеческая душа не услышит моего голоса и не скажет слов сочувствия, — в эти трудные первые годы я с тоской думала о том, зачем я потеряла веру! Зачем для меня не существует некто, который все видит и всех слышит?

Мне страстно хотелось, чтобы этот некто, этот всеведущий ведал то, что переживает моя душа; чтобы он, этот везде сущий, присутствовал и здесь, в моем одиночестве... Если никто не слышит, не может слышать, пусть услышит он.

— Но что же в таком случае поддерживало вас во все эти долгие годы? — спросил митрополит.

— Как что? Меня поддерживало то самое, что двигало и на свободе. Я стремилась к общественному благу, как его понимала. В мою деятельность я вкладывала все силы и шла без страха на все последствия, которыми грозит закон, охраняющий существующий строй... Когда же наступила расплата, то искренность моих убеждений я могла доказать только твердым принятием и перенесением всей возложенной на меня кары...

Митрополит казался тронутым. Он поднял кверху мягко блестящие голубые глаза и с чувством тихо проговорил:

— Как знать! Быть может, те, кто верует, как вы, а не другие спасутся!

Он поднялся со своего места.

— Вы скоро покидаете эти стены? Чего пожелать вам?

— Пожелайте найти плодотворное дело, к которому я могла бы прилечь, — сказала я.

— А вы не исполните ли мою просьбу? Осените себя крестным знаменем...

Стоя перед ним, я с удивлением посмотрела ему в глаза...

— Нет! Это было бы лицемерием, — сказала я.

— Так позвольте мне перекрестить вас?

Твердо и сурово я повторила:

— Нет.

Высокий иерарх поклонился, и белый клобук исчез за дверью.

Последняя сцена сильно взволновала меня. Зачем он предложил мне эти вопросы? Ведь я не могла ответить иначе! Разумеется, я произвела на него неприятное, жесткое впечатление, а между тем он мне так понравился... Но разве могло быть иначе? Боярыня Морозова пошла в ссылку и на голодную смерть из-за двуперстного знамения, а теперь, хотя дело не шло об исповедании веры, неужели я могла покривить душой и играть комедию из боязни не понравиться духовной особе?..

ВЕРА ФИГНЕР
вспоминания

Быстро-быстро ходила я по своей камере, митрополит обходил других товарищей. Везде одно и то же: в детстве верил, а потом веру утерять. Один, как Антонов, — потому, что не совершилось чуда, которого он жаждал и ждал; или потому, что нравственный уровень священнослужителей не отвечал высоте проповедуемого ими учения. Другой, как Морозов, — под влиянием естественно-исторического мировоззрения, того пантеизма, который признает высшим началом начало жизни, разлитой во всем существующем в природе.

— Не странно ли, — сказал митрополит у Карповича, — что хорошие русские люди, уходя из детства, утрачивают религию?

Посещение митрополита Антония внесло большую пертурбацию в наш застывший микрокосм: каждый спешил поделиться впечатлениями. Рассказы, то трогательные, то вызывающие улыбку, сменялись один другим.

¹ Герман Александрович Лопатин (1845, Нижний Новгород — 1918, Петроград) — революционер. Происходил из старинного дворянского рода.

Выпускник Петербургского университета, защитил диссертацию на звание кандидата естественных наук и уехал за границу, где начал переводить «Капитал» Карла Маркса. Был членом Генерального совета Интернационала. В 1884 году Лопатин вернулся в Россию, чтобы убить досаждавшего революционерам жандармского подполковника Георгия Порфирьевича Судейкина и воссоздать разгромленную «Народную волю». Совершив успешный теракт, он принял составять — с полными фамилиями и адресами — список членов новой «Народной воли», который потом при аресте изъяли у него. Заключен в Шлиссельбургскую крепость.

С годами заключения в Германе Александровиче выработалась холодная, пугающая даже и атеистов-народовольцев своей беспощадностью ненависть к православию.

Когда престарелая княгиня Мария Александровна Дондукова-Корсакова, печалившаяся, что арестанты в Шлиссельбурге совершенно лишены духовного призрения, упростила коменданта повесить в камерах иконы, Герман Николаевич потребовал у караульного жандарма, чтобы образ немедленно убрали. Жандарм, наверное, запамывал об этом заявлении, а может, просто не понял существа требования, но Богородица так и осталась на стене камеры, и Ло-

патин, не теряя слов попусту, сам снял икону, расколол её на щепки и выбросил в унитаз.

Произошло это событие в июле 1904 года.

² Минаков Егор Иванович (1854-1884). Революционер. В 1880 году приговорен к 20 годам каторги за покушение на жизнь своего товарища Н. Гоштофта, занимавшегося по поручению кружка пропагандой среди рабочих. Неоднократно пытался бежать. За попытку побега с этапа приговорен к бессрочной каторге. Расстрелян в Шлиссельбурге за нападение на тюремного врача. «Из документов, открытых после революции 1917 года, видно, что Минаков страдал галлюцинациями вкуса и подозревал, что врач подмешивает к пище яд, чтобы отравить его. Если это так, то тем возмутительнее, что человек, психически ненормальный, был предан военному суду и расстрелян». (В. Н. Фигнер)

³ Мышкин Ипполит Никитич (Николаевич?) (1848-1885). Кончил школу кантонистов, затем топографическое отделение школы колонновожатых в Петербурге. Работал в Академии Генерального Штаба правительственным стенографом при окружном суде. В 1873 году Ипполит Мышкин приобрел типографию, в которой выпускалась агитационная народническая литература. Предпринял неудачную попытку освободить Н.Г. Чернышевского при этом убил казака. Приговорен к десяти годам каторжных работ. С 1884 года в Шлиссельбурге. 25 декабря того же года в знак протеста

Так, у Попова, поговорив о Ростове-на-Дону, по которому собеседники оказались земляками, митрополит спросил:

— Благодаря чему вы переносите свое четвертьвековое заключение?

— Я знал одну старуху, — отвечал Попов, — все ее дети умерли от нищеты и болезни; родственники выбросили ее, как ненужную ветвь, на улицу, и жила она мирским подаванием... Когда ее спросили, каким образом она может переносить свою жизнь, старуха отвечала: «Господь, Царь Небесный, в милосердии Своем создал для несчастных терпение». То же скажу вам и я...

...В первых числах октября 1904 года, когда я была уже в Петропавловской крепости, митрополит Антоний сверх ожидания пожелал снова увидиться со мной.

Меня вызвали в приёмную при квартире смотрителя Петропавловской крепости Веревкина, сослуживца погибшего в Шлиссельбурге артиллерийского офицера Похитонова, вместе с которым он сражался под Плевной. Уже не было той торжественности, того парада и необычайности, которые в Шлиссельбургской крепости так приподнимали нервы. Скромная гостиная с тусклой мебелью, и митрополит Антоний, сидящий на диване... Он снял обременявший, но весьма украшавший его клобук, и передо мной оказался простой деревенский священник с обнаженным теменем...

Разговор коснулся моих товарищей, оставшихся в Шлиссельбурге, девяти вечников.

От родных я узнала, что вышел манифест по поводу рождения давно ожидаемого наследника. Мне было важно знать, изменит ли это участь моих товарищей в Шлиссельбурге. Я спросила митрополита, не знает ли он чего-нибудь об этом, не было ли у него разговора об этом с министром внутренних дел Святополк-Мирским, когда он просил свидания со мной.

Нет, не знает.

В таком случае, не может ли еще побывать у него и узнать, распространяется ли манифест на шлиссельбуржцев, или они будут «разъяснены», как это не раз было в прошлом.

Узнать мнение Святополк-Мирского было потому важно, что толкование манифестов, составленных обыкновенно в общих выражениях, зависело от усмотрения министров: хотя — распространят, хотя — нет...

Я спросила у него при этом, какое впечатление произвела на него наша тюрьма.

— Мне кажется, им не так плохо и, быть может, выйдя они на свободу, им стало бы хуже...

Я была возмущена. Было очевидно, что мой собеседник совершенно лишен воображения и не может реально представить себе, что значит лишение свободы, одиночное заключение, каторга без срока... Было ясно, что всего прошлого Шлиссельбургской тюрьмы он не знает и судит по тому, что видел теперь, когда режим после 20 лет смягчился. Мук отрезанности от жизни, деятельности и друзей он не понимает, и так как видел оставшихся в живых узников твердыми и несломленными, то считал, что им хорошо. О мертвых, покончивших с собой и сошедших с ума он не слышал.

Я стала говорить. Я рассказала сжато и в сильных выражениях историю нашей каторги. Рассказала о Минакове², Мышкине³ и Грачевском⁴, этих протестантах против нестерпимого режима, ценой жизни купивших облегчение для других.

Я сказала ему, что угроза возврата к прошлому никогда не переставала висеть над нами, и еще недавно, спустя 20 лет начала нашего скорбного пути, нас снова хотели сжать в железные тиски, подчинив первоначальной жестокой инструкции.

Я рассказала о том, что было всего два года назад — 2 марта 1902 года, как за ничтожное нарушение дисциплины ночью один товарищ был связан в сумасшедшую рубашку и чуть было не задушен в незримом бессильном присутствии всех нас...

Рассказала и том, как протестовала я против этого насилия, сорвав погоны со смотрителя тюрьмы, за что должна была предстать перед военным судом и быть подвергнута единственному наказанию за «оскорбление действием» — смертной казни.

Митрополит словно прозрел. Он был взволнован, потрясен. Он зарылся тем внутренним волнением, от которого трепетала я, и, прощаясь, сказал, что непременно не забудет впечатления, произведенного нашей встречей... Не забыла его и я, не забыла его терпимости, его отзывчивости...

против тюремного режима Мышкин бросил тарелку в смотрителя Соколова. За это он был предан военному суду и приговорен к смертной казни. «Он решился умереть — нанести оскорбление действием смотрителю тюрьмы и выйти на суд, выйти, чтобы разоблачить жестокою тайну Шлиссельбурга, разоблачить, как он думал, на всю Россию и ценою жизни добиться облегчения участи товарищей по заключению». (В. Н. Фигнер). Расстрелян 26 января 1885 года.

⁴ Михаил Фёдорович Грачевский (1849 или 6 ноября 1853-26 октября 1887) — один из активных деятелей «Народной воли». Сын дьячка. Окончил духовную семинарию, работал слесарем в железнодорожных мастерских. Примкнул к революционному движению. Принимал активное участие в подготовке первоартовского покушения на Александра II. Особым присутствием сената приговорён за «изготовление разрывных снарядов, послуживших орудием совершения царевни 1 марта», к смертной казни, заменённой бессрочной каторгой.

Будучи более не в силах переносить тяжёлый тюремный режим Шлиссельбурга, ударяет по лицу тюремного врача Заркевича, за что обычно полагалась смертная казнь. Грачевского, однако, пощадили, так как, по сведениям администрации, он был психически болен. 26 октября 1887 года Грачевский облил себя керосином и сжёг. Самоубийство Грачевского послужило толчком к некоторому смягчению режима в Шлиссельбурге.

«Я у Господа Бога вымаливаю прощения денно и нощно...»

Так случилось, что я попала в большую беду... Может, по глупости, может, за все грехи свои земные. Но у меня нет иного выхода, как попросить у вас помощи и защиты. Я верю, что вы не оставите меня без внимания.

У меня было все, что должно быть у ребенка для счастья: любящие родители, родной дом, — пока в мою семью не постучалась беда и от нас не ушла мама.

Она просто бросила меня, променяла на легкую жизнь. Случилось это в 1990 году. Папа стал много работать, кормить семью (меня и бабушку), а я подрастала со своей любимой бабушкой, которую потом стала называть мамой. Я редко видела отца: он постоянно был в разъездах по работе, — и каждый день, проведенный с ним, был для меня праздником. В 1995 году я пошла в первый класс (мне было шесть лет). По сей день помню, как папа купил мне огромный букет, за которым меня почти не было видно, а бабушка спила мне школьную форму — такую, как носили ученики её времени, — коричневое платье и белый фартук. Тогда все учителя говорили, что я самая нарядная девочка в школе. И я была счастлива, ведь у меня был любящий отец и бабушка.

13 октября 1995 года отца не стало и мы с бабушкой остались одни. Бабушка была на заслуженной пенсии, так как 30 лет проработала на Втором часовом заводе, но ей пришлось идти работать, чтобы прокормить меня. Это был новый, очень страшный этап моей маленькой жизни. Ведь в 6 лет я не понимала, что папы больше нет, и постоянно мучила бабушку вопросами: «Где папа? Когда он ко мне придет? А он не бросил меня, как мама?» — А она тихо плакала, но ничего мне не говорила. К сожалению, я не скоро поняла, как ей было тяжело и больно пережить своего родного сына, но, слава Богу, она продолжала жить ради меня и всеми силами старалась дать мне должное воспитание: отправила в музыкальную школу, на пение, фортепиано, танцы и в другие кружки. Так мы жили до 1999 года, пока не получили квартиру в Южном Бутово. Там меня взяли под контроль муниципалитет и органы опеки, так как я из малоимущей семьи. Меня стали отправлять в летние лагеря и санатории. В 2000 году я, видя, как бабушке тяжело, чтобы не просить денег на сладости, тайно пошла работать: разносила газеты по почтовым ящикам, — и на первую зарплату 30 рублей купила нам с нею кокос. Мы никогда раньше его не пробовали. Бабушке я наврала, что меня угостили. Всё было хорошо. После школы я бежала «гулять», а точнее на подработку, но в 2002 году органы опеки узнали, что я работаю в таком возрасте и решили, что дома мне не место. Меня определили в приют, говоря, что бабушка уже в возрасте и меня воспитывать не может. Сначала я попала в приют «Дорога к Дому». Там меня познакомили с чудесной женщиной, художником от Бога, Никифоровой Еленой Владимировной, которая помогла мне осуществить мечту и выйти на большую сцену, начать свою карьеру вокалистки... Елена Владимировна собирала талантливых детей из школ-интернатов и детских домов со всей России. Новая ступень моей жизни мне очень нравилась. Моя

От редакции. Предлагаем вам прочитать письмо молодой женщины, находящейся в следственном изоляторе. Адресовано оно Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Тяжелая судьба, увя, так характерная для сегодняшнего времени. Пьянство, делающие жен — вдовами, мужей — вдовцами, детей — сиротами. Наркотики, убивающие нашу молодежь... И как следствие этого — длительный срок и отчаяние от осознания погибшей жизни. И луч света — первый шаг к вере. И мы надеемся, что скоро для этой измученной души встанет солнце веры, отгонит мрак и при его свете все будет выглядеть не столь тоскливым и страшным.

Это вопль раскаяния, голос пробуждающейся к покаянию души. Символично, что где-то рядом, может быть, за стеной сидят такие же молодые женщины, которые не желают слышать ни о каком покаянии. Более того, они считают Церковь виноватой в том, что та не поддерживает их кощунства и не требует их освобождения. Они надеются не на Бога, а на сильных мира сего...

Хочется рассказать, что не так давно, может быть, в той же камере, что и автор этого письма, сидела женщина, осужденная на большой срок. Но был сделан первый шаг к Богу — и вот теперь следственный изолятор украшает построенный на ее деньги храм. И срок в результате изменения в законодательстве практически стал сроком, проведенным в этом СИЗО. Хотя главное — не средства, а как говорится в 50 псалме: «Жертва Богу — дух сокрущен». Покаяние доступно всем: и бедным, и богатым, и преступникам, и тем, кто кажется себе благочестивым. Никто не может отменить наказание: ни Святейший Патриарх, ни, тем более, мы. Но Богу все возможно: как вывести из темницы на свободу, так и сделать жизнь в ней свободной...

мечта творить для людей сбылась в 13 лет. Я считаю, что мне крупно повезло. Занималась я там на протяжении нескольких лет. Потом мы переехали всей творческой группой в 9-й таксомоторный парк и ещё 2-3 года выступали на различных мероприятиях по г. Москве. После я выросла и вышла из школы-интерната № 24, окончив 11 классов. Я стала жить с бабушкой, пошла учиться, работать. Сначала петь было некогда, но я нашла выход — устроилась в клуб вокалисткой. В 2010 году бабушка слегла: после микроинсульта у нее отказала вся правая сторона тела, — и мне пришлось бросить учёбу, так как надо было находиться дома и постоянно ухаживать за бабушкой. И снова я нашла выход: стала писать стихи и песни под заказы клиентов через интернет на праздники, юбилеи, корпоративные праздники. Иногда ездил петь, если была такая возможность. Таким образом, я стала совмещать любимое дело и работу, и была возможность не оставлять бабушку одну.

13 апреля 2011 года бабушки не стало... Мой жизненный уклад был нарушен, я потеряла частичку себя и смысл жизни. Всё пошло кувырком. Мне стала безразличной моя дальнейшая жизнь, началась черная полоса в жизни. В августе я перенесла две операции из-за перитонита. В сентябре познакомилась с девушкой Викой, которая дала мне впервые попробовать наркотик амфетамин. У меня появился гражданский муж. Вскоре к нам переехала Вика, и я стала употреблять наркотики регулярно. Виктория готовила наркотики у меня дома в ванной комнате, а я не обращала внимания на все происходящее. Я очень жалею, что поддалась этой слабости, и много бы отдала, чтобы в моей жизни никогда не было наркотиков...

Сейчас я понимаю, насколько глупо поступила, но ничего уже не вернуть. Это время я буду вспоминать с ужасом. Только в тюрьме я осознала, сколько вреда причинила себе и своим близким. Я слишком поздно поняла, что за 2 месяца с наркотиками я своей непо-

средственностью подвела себя и своего любимого человека, с которым надеялась в будущем создать крепкую семью, иметь детей. Но теперь я не вижу выхода. Мне 23, ему 28, нам обоим дали по 9 лет, ему — из-за того, что он жил со мною и находился в квартире. Что будет дальше? Каким будет будущее? Почему я необдуманно поступила, повинувшись первому порыву? Вопросов много, но ни на один у меня нет ответа. В один миг я потеряла всё, к чему шла шаг за шагом, преодолевая все трудности и смиренно принимая свою судьбу. У меня нет ничего, чем бы я могла бы гордиться. В свои 23 года я осталась один на один со своей бедой. Быть может, я слишком рано вступила во взрослую жизнь и теперь всеми силами пытаюсь вернуться в детство.

Тюрьма — не школа исправления, а место новых преступлений...

Переписка

Вокруг столько горя и слез, несбывшихся надежд, и никогда не видно конца всем этим мукам. Так сильно давят стены, и каждый новый день приносит нестерпимую боль, от которой хочется кричать. Но нельзя. Приходится, сжав покрепче зубы, сжигать себя изнутри и преодолевать мрачные мысли о будущем, которое мне представляется достаточно беспроблемным. Я сижу уже 8 месяцев, а впереди ещё долгих 8 лет и 4 месяца. Моя жизнь превратилась в сплошное ожидание и надежду на лучшее, но день ото дня огонек надежды все тусклее, а боль от потери острее. Лишь вера в Бога и постоянная молитва спасают меня в этой беде. Любому человеку свойственно ошибаться, но я думаю, что тюрьма — это не то место, где люди становятся на путь исправления, тем более, женщины. Здесь рождается жестокость, чтобы выжить, недоедание ко всем. Такими немисланными сроками человека вырывают с корнем из всего хорошего на земле и бросают в пекло, получается, что я от рождения сразу обречена на муки, если мать променяла меня на выпивку, безработные гулянки в пьяном угаре, остались отец и бабушка, которые меня не бросили, но их Бог прибрал к себе... Я опять осталась одна, опять та же черная пустота, пожирающая изнутри, попадись мне в тот момент нормальный человек, который помог бы морально, дал совет, я думаю, что не оступилась бы, и всё было бы по-другому. Я и сейчас ещё не потерянный человек, и я очень прошу не лишать меня возможности быть счастливой, родить ребенка, подарить ему свою материнскую любовь, которой я к сожалению была лишена, ведь каждому человеку дается шанс, я вас очень прошу — дайте его мне, я у Господа Бога вымаливаю прощения денно и нощно. Я прошу не жалости, а помощи в становлении на путь истины: прошу не отвергайте мою просьбу, не уничтожайте во мне надежду на лучшее. Я уже на всю оставшуюся жизнь запомнила этот очередной жизненный урок.

С уважением и верою О.

Видеосвидания для осужденных в Пермской епархии

У осужденных Пермского края появилась возможность общаться с руководителем епархиального отдела по тюремному служению с помощью новейших технологий связи. В рамках проекта «Родная связь» (Информатизация и предоставление связи в учреждениях ФСИН) осуществляется организация каналов связи и установка терминального оборудования в исправительных учреждениях ФСИН на территории Пермского края. Оборудование предназначено для передачи видеoinформации (видеосвиданий), электронной почты, телефонных переговоров и предоставления услуг интернет-магазина. Компания «Компьютерные коммуникационные системы», любезно предоставила две услуги: «Видеосвидание» и «Электронная почта», что позволяет выйти на видеосвязь с 39 исправительными учреждениями Пермского края. Услуга «Видеосвидание» считается обычным телефонным звонком и является платной, но если на связь осужденного приглашает священник, то оплата не взимается. 15 июня состоялось первое видеосвидание с осужденным Пейчевым А.А. из ФКУ ИК-40 г. Кунгура, Пермского края. Каждую среду, с 13.30 до 17.30 часов каждый заключенный может связаться с председателем отдела по тюремному служению Пермской и Соликамской епархии протоиереем Виктором Хариним. Электронное письмо священнику пока можно отправить только из 17 ИУ Пермского края, но круг этих учреждений постоянно расширяется. Сотрудники отдела благодарны компании «КоКоС» за организацию каналов связи и установку специальной программы на персональный компьютер руководителя отдела. Воспользоваться этими услугами может любой осужденный, причем количество видеосвиданий не ограничено.

Пресс-служба Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению

Книжный магазин «Православное просвещение»

Уважаемые читатели!

При Центре духовного просвещения Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению открыт магазин православной литературы «Православное просвещение».

В ассортименте более 500 названий книг, в том числе книги по богословию, церковной истории, катехизическая литература, книги для детей, большой выбор периодических изданий и изданий прошлых лет.

В продаже также имеются православные аудиокниги, компакт-диски с записями церковных песнопений и лекций ведущих отечественных богословов.

Приглашаем посетить наш магазин.

Часы работы: с 10.00 до 19.00
без перерыва на обед и выходных дней.

Наш адрес: 2-Раушский пер., д. 2.

Проезд: м. Новокузнецкая,
далее пешком в сторону центра.

Тел.: 8-916-556-06-89.